

Андрей Белов

АЗБУКА

Нашей

Жизни

Андрей Белов

Азбука Нашей Жизни

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Андрей Белов, 2021

В нашей жизни суматошной место есть своё всему. Много доброго и злого, но не знаем почему. Почему судьба злодейка, почему любовь к нам зла, почему не успеваем посмотреть душе в глаза? От рождения до смерти губим делом жизнь свою и надеемся при этом оказаться лишь в раю! Чем закончатся все муки, смысл жизни как найти? Если жить, любить желаем, надо Азбуку пройти. Мало времени осталось в ожидании конца, эта памятка святая нам напомнит про Отца!

ISBN 978-5-0053-8303-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОГЛАВЛЕНИЕ

[Азбука Нашей Жизни](#)

[От автора](#)

[Вместо предисловия](#)

[Схорони любовь и полюби вновь](#)

[Жить или нет](#)

[Учиться жизни или играть](#)

ОТ АВТОРА

*В нашей жизни суматошной место есть своё всему.
Много доброго и злого, но не знаем почему.
Почему судьба злодейка, почему любовь к нам зла,
Почему не успеваем посмотреть душе в глаза?
От рождения до смерти губим делом жизнь свою
И надеемся при этом оказаться лишь в раю!
Чем закончатся все муки, смысл жизни как найти?
Если жить, любить желаем, надо Азбуку пройти.
Коли выбрать боль и горе, то получим много бед,
Но горит уже планета, и терпеть уж мочи нет!
Мало времени осталось в ожидании конца,
Только Азбука святая нам напомнит про Отца!
Нам про Мать она напомнит, про волшебные слова,
В то схороненное время, когда истина права!
Чтобы жизнью научиться дорожить, а не играть,
Надо Азбуки страницы Книги Жизни всем познать!*

книгажизни.рус, азбукажизни.рус

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Было уже далеко за полночь, когда Герман проснулся от неудержимой жажды.

Полусонный, приоткрыв наполовину глаза, он босиком проковылял по лестнице на кухню, которая находилась на первом этаже его двухуровневой квартиры.

На кухне горела диодная подсветка с теплым, слегка желтоватым светом и освещала лишь рабочую поверхность столешницы, выполненной из натурального камня. Кухня была его гордостью. Не по причине, что он любил вкусно готовить или проводить тут большую часть времени, а потому, что внушительные материальные средства, вложенные в эти 25 кв. м, с лихвой окупались внешней изысканностью и видимой дороговизной.

Герман налил компота из дозатора, стоявшего в двери холодильника, и уселся за остров, напротив огромного, во всю стену окна.

Зачем-то включив телевизор, висевший над камином и отделявший кухню от гостиной, он уставился в окно.

Дом был расположен на оживленной улице, от которой его отделяла роскошная зеленая полоса с негустыми деревьями. В любое время дня и ночи на улице не бывало безлюдно, это нравилось Герману и создавало ощущение жизненности.

Прихлёбывая из чашки компот, он вдруг понял, что окно совершенно темное и за ним, кроме мглы, ничего нет. Это показалось ему странным, и Герман машинально переключил телевизор на новостной канал.

На экране за столом сидел диктор и что-то говорил. Но что именно, Германа в этот момент совершенно не интересовало по той

причине, что диктором был он сам.

Встав из-за стола, диктор подошел к краю экрана и загадочно протянул:

– Тебе хоть известно, кто ты? – и показал пальцем на Германа.

Не дождавшись ответа от собеседника, сам же ответил:

– Ты Дед Мороз, а я Герман!

Ничего не поняв и обалдев от происходящего, Герман еще раз отхлебнул компота и посмотрел на окно. Из окна на него надвигалась кромешная тьма. Страх охватил его, но в тот же момент рука диктора высунулась из телевизора и потащила Германа к себе.

Герман оказался внутри.

Глядя на кухню, оставшуюся снаружи, через экран, он стал наблюдать, как всё, что находилось на ней, стало распадаться на кирпичики, атомы и молекулы и превращаться в ничто, улетучиваясь в пространство.

В следующее мгновенье картинка сменилась, и теперь он видел сидящего в кабинете за столом президента.

– Тебе известно, кто ты? – спросил Герман и показал на него пальцем.

Президент, обалдев от такой наглости и хамства, схватился за трубку телефона секретной связи и заорал что есть мочи:

– Что за бред транслирует канал «Новости»?! Они там совсем сбрендили?! Немедленно всех ко мне!

Герман, совершенно не обращая внимания на всю эту болтовню, ехидно улыбнулся и загадочно протянул:

– Ты Дед Мороз, а я Президент!

В этот момент всё помещение вместе с мебелью и предметами стало распадаться на кирпичики, молекулы и атомы. Всё величие и могущество, присущее мгновение назад персоне за экраном, исчезло как ни в чём не бывало, и лишь жалкая и обреченная человеческая сущность, находящаяся в пустом и бездушном пространстве, стала по кругу повторять какую-то абракадабру:

– Мук, фук, жук, пук! Мук, фук, жук, пук! Мук, фук, жук, пук!

Тёмная и леденящая мгла начала подкрадываться со всех сторон к Герману, превращая мир в ничто.

И...

Герман открыл глаза и, проснувшись, весь передёрнулся, как от удара молнии.

– Тьфу ты, чёрт! – выругался он, лёжа весь мокрый от пота в постели. – Приснится же такая бредятина!

«Но ведь это было так реалистично», – подумал Герман и пошёл на кухню пить компот.

СХОРОНИ ЛЮБОВЬ И ПОЛЮБИ ВНОВЬ

Эта неправдоподобная, на первый взгляд, история могла произойти с любым из нас, независимо ни от нашего происхождения, ни от национальности, ни даже от возраста. Она может показаться бредовой выдумкой автора. Но давайте не будем делать поспешных выводов. Я хочу предложить вам эту нереальную и в то же время жизненную историю в таком виде, в котором мне, в свою очередь, поведал ее Герман, открыв свою азбуку жизни.

Не готов утверждать, что я очень близко знал этого человека. Личность Германа была крайне неординарная, и каждый раз, общаясь с ним, я понимал, что нет предела человеческому совершенству! Раз за разом я открывал для себя все новые и неожиданные стороны его личности, и тогда мне казалось, что ни конца ни края им не будет.

Внешне он ничего особенного из себя не представлял – человек как человек. Как иногда мы любим говорить, среднестатистический с типической внешностью. Но внутри него постоянно бурлил океан противоречий и страстей. Порой создавалось впечатление, что он готов взяться за любое дело, и оно непременно выгорит. Жизнь для Германа была пылающим огнем. Но не потому, что он был излишне везуч, просто какая-то неведомая сила постоянно двигала его в нужном направлении, не давая усомниться в своих способностях. Точно так случилось и сейчас, когда началось и закрутилось вся эта история.

Последние 10 лет он вёл полную красок жизнь, даже не задумываясь не только о том, к чему это может привести, но и о том, зачем и что он творит. Как лодка, плыл без остановки

по бурной реке жизни, вилля от берега к берегу. Неопределенность стала принципом и даже смыслом его жизни. Вопрос «люблю – не люблю» практически не стоял на повестке его дня. Причём это касалось не только отношения к другим, но даже к себе. Люблю одно, но делаю другое! Не задумывался он также над вопросом жизни и смерти. Жить одним днем – и удобно, и приятно! Именно такую стратегию он выбрал на ближайшее время: пожить в свое удовольствие! Тем более некоторые материальные средства, добытые им за прошедшие «золотые времена», позволяли осуществить данный план.

Подарки судьбы, которые Герман периодически получал, он старался не замечать, как, впрочем, и ее благосклонность, явно дававшей ему шанс измениться к лучшему. Но даже любовь, найденную им по счастливому велению судьбы, он благополучно профукал. Печальная история несчастного конца стала наградой за его невежество. Спустя долгих и счастливых 12 лет совместной жизни несчастный случай в одночасье восстановил справедливость в данном вопросе!

Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло: именно так он решил в очередной раз. Герман нашел прекрасное утешение в возможности пожить для себя любимого.

Друзья, а точнее, знакомые, которые составляли круг его общения, подбирались им по собственному образу и подобию. И лишь малая их часть поистине доказала со временем великое имя Друг. Как позднее выяснилось, одним из таких знакомств обернулась дружба с Шарифом. Он вел одинокий образ жизни, оказавшись на задворках неблагосклонной судьбы. Несмотря на национальность и неоднозначное происхождение, его внешность не выдавала этих недостатков, и в компании он всегда пользовался определенным успехом, причем не только у особ противоположного пола. Тем не менее опыт совместной жизни у Шарифа был недолгим и несчастливым. Явным достоинством в нем было желание прийти на помощь терпящим бедствие или испытывающим муки коварной

судьбы. Его жизненный опыт, определенные знания и навыки порой оказывались очень кстати. Именно так произошло в этот раз, когда Герман спустя несколько лет сменил гнев на милость и соизволил пообщаться с давно забытым «другом». Конечно, в кавычках, поскольку для Германа на тот момент другом был любой, кто готов был помогать ему бескорыстно и безответно. Но сам Герман никогда не испытывал подобных порывов в адрес других.

Шариф вновь появился в его жизни в тот момент, когда случились трагические события и Герман остался один.

Он предложил Шарифу пожить с ним некоторое время. Не так страшно будет находиться в огромной квартире после всего, что произошло. Да и Шариф был не против, поскольку его жилье выглядело намного скромнее, чем хоромы у Германа.

Герман всегда тяготел к размаху и богатству. Эта потребность легла в основу его «гнезда кукушонка», в которое были вложены материальные средства Германа и душа ушедшей любви.

Впоследствии Герман частенько задавал сам себе вопрос: «Любил он сам или нет?» И каждый раз ответ на него был неоднозначный. Такой же неоднозначный, как и ответ на вопрос Шарифа: «Что теперь будешь делать и как жить?»

— Ну как-как, — ответил он Шарифу. — Пока не знаю. Наверно, надо отвлечься от всего этого.

Что он имел в виду под понятием «всего этого», оставалось загадкой даже для него самого. Возможно, именно то, чем в последние годы он занимался все свободное от работы время.

Шариф, как человек одинокий и совершенно свободный от отношений, имел неплохой опыт в организации подобных времяпрепровождений. Тем более сам любил это практиковать. Вероятно, по велению сердца или имея желание сделать доброе для друга, он предложил Герману провести очередной вечер в обществе двух молодых разнополых особ.

Такое предложение несколько воодушевило Германа, тем более самому заниматься поисками «свежего мяса» ему было лень,

а «счастья» хотелось.

Вечер обещал быть незабываемым. Весь день Герман провел в его ожидании и подготовке.

Главной достопримечательностью его трехкомнатной в 120 кв. м квартиры, как считал сам Герман, был так называемый СПА-комплекс, который состоял из парилочки и бурлящей всеми цветами радуги джакузи. Ну или корыто, как несправедливо обзывали его некоторые. Это было особой гордостью Германа, тем более что никто из его окружения не мог себе позволить столь роскошное удовольствие в квартире. И данный факт не мог не греть его душу.

Шариф, в отличие от Германа, не испытывал подобного восхищения этим чудом и, как правило, всегда довольствовался более традиционными местами для сладостных утех.

Владея в совершенстве социальными сетями, улов у Шарифа в этот раз оказался необыкновенно удачным. Приятной внешности Лера, или Ляля, как впоследствии ее окрестил Шариф, производила впечатление самодостаточной и страстной особы. В то время как Сеня, который клюнул на Шарифа в поисках приключений, был радикальной противоположностью Леры. Большую часть времени, пока шел званый ужин, он сидел молча, лишь изредка пригубляя бокал вина и невпопад произнося отдельные фразы.

Воспользовавшись небольшим перекурком на балконе, Шариф поставил Германа в известность, что Лерочку он позвал для себя. А Сеня будет его подарочком для Германа.

Как обычно, Герман пропустил это наставление мимо ушей и, докурив сигарету, вернулся на кухню.

Вечерние разговоры за столом ни о чем стали намекать на то, что пора переходить к основной части вечерней программы, об этом недвусмысленно поведал Герман и предложил полюбоваться достопримечательностью его квартиры.

Ни Лера, ни Сеня до сего дня не имели возможности лицезреть столь роскошные банные апартаменты и, подогретые алкоголем, недолго думая согласились принять совместные водные процедуры.

Герман знал, чем завлечь публику, и это ему в большинстве случаев удавалось.

Оставив Шарифа за бортом, он отправился в круиз со «свежим мясом». Именно так он любил называть интересные знакомства. Шариф, привыкший к подобным выходкам Германа, оставшись ни с чем, убрал со стола и удалился в гостевую комнату.

В этот вечер Герман не только получил желаемое, но и разглядел в Лере свое счастье, о чем неоднократно пытался ей намекнуть.

Эта встреча стала роковой для них обоих, поскольку предложение Германа не осталось без внимания и спустя некоторое время Лера стала полноценной хозяйкой в его хоромах.

Испытывая страх перед одиночеством и нехваткой близкого человека, Герман решил полюбить Леру всей душой и телом, чего нельзя было сказать о Лере.

Будучи девушкой из провинции, она испытывала некий недостаток в тепле и домашнем уюте. Вероятно, это стало решающим фактом, сподвигнувшим её связать свою жизнь с Германом.

Кроме того, интересы Леры, касающиеся совместного времяпрепровождения, целиком и полностью соответствовали пожеланиям самого Германа, который, несмотря на свое отношение к Лере, продолжал практиковать пьяные и мыльные вечеринки.

Имея финансовые возможности, Герман следовал своему плану пожить в удовольствие, и Лера оказалась как раз в нужном месте и в нужное время.

Большое значение для Германа имело общественное мнение. Он очень болезненно всегда относился к тем взглядам, которые не совпадали с его собственными. Не ища ничего лучшего, он в таких ситуациях старался слушать, но не слышал, либо слышал то, что сам хотел. Вместе с тем, как ни странно, он постоянно интересовался этим общественным мнением у своих знакомых. Отношения его с Лерой не были исключением. Герман старался окружать себя в первую очередь нужными людьми. И было бы

удивительно, если в этом кругу среди всех не оказалось такой харизматичной и крайне значимой для него личности, как Жанна Семёновна Грицук.

Важности этому знакомству также придавали должность и место в обществе, занимаемые ее супругом.

Сама Жанна Семёновна, или Жанетта, как вальяжно иногда называл её Герман, с некоторых пор решила посветить свою жизнь нетрадиционным методам управления жизнью. Причём не только своей, но и любого желающего. Чары-мары стали её коньком. Проявляя определённые способности в этом искусстве, ей периодически удавалось производить впечатление на публику. Сам Герман всегда тяготел к подобному и периодически обращался к Жанетте за советами и информацией к размышлению. Зачем это было ему нужно, он и сам не всегда понимал, но любопытство и причастность к неведомому делали свое дело.

Жанна Семёновна была частым гостем в доме Германа. И появление Лерочки не могло остаться без её внимания.

– Ты должна мне поведать сокровенные тайны Леры и, кроме того, увидеть, любит она меня или нет, – такое поручение Герман дал Жанетте в очередную совместную встречу, которая проходила в канун Нового года у него на даче.

Уединившись с Лерой в сауне, Жанна Семёновна приступила к своей работе. Картина личности Жанночки была бы неполной, если не упомянуть о ключевом атрибуте, который непременно должен был присутствовать при подобных сеансах магии. Это было определённое количество спиртного напитка. Без него чакры у Жанны не открывались. Кроме того, данное зелье развязывало язык ее клиентам, что существенно облегчало задачу.

Можно было лишь гадать, чем они там занимались на протяжении часа, но вышли оттуда, как давнишние подружки. И по всему было видно, что процессом обе оказались удовлетворены. По всей вероятности, каждый из них получил то, что

хотел. Жанна – очередную жертву, Лерочка – подружку со стороны Германа.

Во всяком случае на вопрос Германа: «Ну что, есть что-нибудь жареного?» – Жанна Семёновна многозначительно кивнула головой и ответила: «Я врачебные тайны не открываю. Поживёшь, сам всё увидишь и поймёшь!»

Это было мудрое решение Жанночки. Принимая во внимание тот факт, что Германа за годы дружбы она хорошо узнала, возможно, даже лучше, чем себя, давать какие-либо советы, тем более противоречащие мнению самого Германа, было делом неблагодарным и бесполезным.

Такого поворота Герман, конечно, не ожидал, что послужило причиной его негодования. И первым, кому он об этом поведал, был Шариф, который, как закадычный друг, всегда присутствовал на подобных банкетах на даче.

– Да, – сказал в ответ Шариф, – это провал!

Ни добавить, ни прибавить к этому было нечего!

В таком суматошном бардаке, который происходил в голове Германа, незаметно пролетело два года. Беззаботная жизнь, морские побережья и любовь Германа делали своё дело, и Лера, которая лишь позволяла себя любить, стала всё больше и больше оказывать влияние на Германа и даже порой им манипулировать.

Первое знакомство Лерочки с Жанной Семёновной всё же не прошло зря и, как показало время, имело своё существенное значение не только в отношениях с Германом, но и во внутренних противоречиях, которые имели место в личности Леры. Эти противоречия становились настолько явными, что не могли быть не замеченными Германом. Более того, в дальнейшем этот разговор Жанночки с Лерой получил продолжение. Но об этом позже!

Герман, окрылённый своей возлюбленной, упорно не желал замечать, как жизнь дала трещину, и кредиты, в которые с лёгкостью влез Герман, как и отсутствие дохода, стали давать о себе знать.

Кроме того, из-за Леры отношения Германа с мамой окончательно зашли в тупик.

Круг проблем стал сужаться, а семейные отношения – усугубляться постоянными ссорами и недопониманием. Кроме того, банные вечеринки периодически подливали масло в огонь ревности и самолюбия Германа. Но грань между любовью и самолюбием у него настолько притупилась за последние годы, что присутствие некой «золотой» середины в этом вопросе творило бардак в его голове.

Одним из любимых его коньков было искусство поучать и учить других, особенно тому, чего тот сам не умел. Лера, в свою очередь, также не уступала в этом Герману. Два сапога пара – это было не про них. Скорее они были парой двух разных своих половин. От этого жизнь у них постоянно пылала и горела ярким огнём. Собственно говоря, так, как и хотел Герман.

Периодически делая паузу и задумываясь обо всем происходящем, Герман ловил себя на мысли, что ни к чему хорошему это не приведёт и скоро такой бал может печально закончиться.

Именно так произошло в один из вечеров, когда они остались одни накануне дня рождения Леры. После очередного застолья со спиртным оба вдруг решили потряхнуть стариной и развлечься в джакузи.

Плоский телевизор, который занимал внушительное место на стене, транслировал соответствующие данной обстановке сюжеты. Электронные часы в виде панно с водопадом, висевшие над стеклянным столиком, светили зелёным светом и мерно мигали секундами. Сам столик с напитками был небрежно залит вином вперемешку с пеплом от сигарет. Стояла атмосфера распушенности и вседозволенности.

Ароматные свечи, окружавшие джакузи, мерцали огнём, выводя на зеркальной плитке теневые очертания тел Германа и Леры. Звуки из видео лишь усиливали ощущения, поддерживая соответствующую

обстановку. Кровь у Германа бурлила подобно пузырькам в джакузи и кружила голову Лере.

В какой-то момент внимание Германа привлекла яркая вспышка, которая последовала при смене очередного сюжета на экране телевизора.

«Что-то я раньше такого не замечал», — подумал он в этот момент.

Он бы и не придал этому никакого значения, если бы его взгляд не остановился на часах, которые показывали 17:00, а цвет фона на циферблате почему-то сменился на голубой.

Никогда такого не происходило.

— Смотри, — сказал он Лере и показал пальцем на экран телевизора.

Видео, которое воспроизводилось с флэшки, вдруг несколько померкло, и в возникшей 1/3 части экрана Герману показалось, что он видит то, что происходило в джакузи.

— Что ты там увидел? — спросила недовольная стоп-игрой Лера.

— Наверно, показалось, — ответил Герман.

Но разум Германа говорил ему о чём-то другом. Возникший у него после этого настороженный интерес к происходящему вокруг не мог остаться незамеченным Лерой, которая, в свою очередь, стала вести себя несколько неординарно. Даже нотки в её голосе сменились на более повелительные и колючие.

Герман пытался списать всё это на действие алкоголя. Но количество выпитого спиртного явно не могло спровоцировать подобные явления. Размышляя над этим, Герман вызвал гнев со стороны Леры, которая явно желала продолжения.

— Ты чего уставился в телевизор, что ты там не видел? Я здесь! — выпалила она.

Всё, что происходило далее, не укладывалось в голове и не имело на тот момент разумного объяснения. Поэтому Герману ничего не оставалось, как только наблюдать за всем этим и самому следовать происходящему вокруг него.

Через некоторое время он поймал себя на мысли, что стал ощущать присутствие в помещении ещё кого-то, помимо Лерочки. В подтверждение этому отражения огней от свечей на плитке стали не соответствовать визуальной обстановке и производили впечатление присутствия ещё нескольких человек. Но как Герман ни старался разглядеть в отражениях их фигуры и лица, кроме силуэтов он ничего не увидел. В это время Лера мерно занималась ублажением себя и Германа, сидя на краю банкетки, и, как показалось Герману, ничего не замечала.

– Что ты опять пялишься по сторонам? Идём на кухню, – сказала она, вскочив, и пошла к двери.

«Действительно, не помешает сменить обстановку», – подумал Герман и последовал за ней.

Лера включила музыку и стала готовить чай.

– Давно пора, – пробормотал Герман и, включив свет, уселся за стол.

В этот момент музыка сама стала звучать тише, а свет на кухне стал несколько приглушённым, как бывает, если падает напряжение в сети.

– Что за чертовщина? – пробормотала Лера.

– Не чертовщина, а чудеса, – возразил недовольный Герман и пошёл проверять электрощиток. Но, на его удивление, там было всё в порядке. А свет, как он ни пытался исправить, ярче не становился.

– Господи, только этого ещё не хватало, – буркнул он.

Лера, пытаясь прибавить звук в музыкальном центре, тихо материлась и осыпала Германа своими колкостями.

– Вот вечно у тебя всё ломается и не работает, ничего сделать нормально не можешь! Я бы и то сделала лучше!

Герман, слушая ее ворчание, уселся за стол.

– Тебе сколько раз можно повторять, что я люблю зелёный чай и с лимоном? – парировал Герман.

– А тебе сколько раз можно повторять, что я люблю послаще в джакузи, а тебя только телек интересует! – ответила Лера.

Так слово за слово прошло некоторое время. В течение перепалки Герман вдруг вспомнил одну крайне неприятную историю, которая чуть больше месяца назад произошла у него с Лерой, когда они уехали вдвоём на несколько дней на дачу. Для целостности картины следует заметить, что дача у Германа представляла собой двухэтажный коттедж с жилой мансардой, со всеми удобствами, предназначенный для круглогодичного проживания.

Там, в результате очередной их разборки, Лера, будучи изрядно выпивши, устроила Герману взбучку по полной программе. Герман, в свою очередь, никогда не давал ей положить палец в рот и старался кусать первым, тем более что поводов для этого Лера давала предостаточно, а многочисленные добрые советы друзей Германа лишь ещё больше вносили сумятицу в их отношения. В какой-то момент в ход пошли элементы обстановки и посуда. Этого Герман никак не мог позволить Лере и, пихая руками, выставил ее на улицу.

– Иди погуляй и освежись, Валерия! – прокричал он ей вслед.

Валерией он называл Леру довольно редко, поскольку, как ему казалось, это имя ей не шло и подчеркивало у нее далеко не лучшие черты характера.

Нет смысла ворошить всё то, что происходило дальше. Но единственное, на чём следует заострить внимание, это то, что, притащив Валерию обратно домой, Герман увидел её второе лицо, которое она всегда усердно скрывала. Главный вопрос, который постоянно стал задавать себе Герман: «Кого я полюбил и зачем мне это надо?!»

После этого случая Герман несколько раз пытался пообщаться на эту тему с Лерой, но, кроме слов «Пусть твоя Жанетта тебе всё рассказывает», – она более ничего не говорила.

Именно это лицо Герман увидел вновь в этот злополучный вечер. Когда Валерия стала припоминать ему многое что было, и чего не было. С чего всё тогда началось, непонятно. Но продолжение не заставило себя долго ждать.

Валерия, извергая пламя негодования, в момент охладела, когда её взгляд настороженно остановился на двери из матового стекла, которая вела в ванную комнату.

— Ты это видел? — прошептала она.

— Я много чего вижу, — проревел Герман, — а что ты имеешь в виду?

— По-моему, в ванной комнате кто-то есть!

Осторожно открыв дверь, Лера на цыпочках зашла в ванную.

— Что там? — спросил Герман.

— А как ты сам думаешь, что тут может быть? Бардак! — на повышенных тонах ответила Валерия. — По твоей квартире шастают какие-то твари, а тебе даже дела никакого нет.

В событиях, которые ранее произошли на даче, Герман лишь сейчас узрел причину того, что стало происходить. Валерия, в свою очередь, поспешила обвинить в этом Германа с Жанной Семёновной, которая имела неосторожность рассказать Валерии, что те совершали некий ритуал по изгнанию каких-то духов из квартиры. Сами, правда, не зная, каких и зачем.

Герман не переставал озираться по сторонам, поскольку постоянно улавливал навязчивые образы своим боковым зрением, от чего ощущал какую-то нервозность и даже некий страх.

Валерия в это время находилась в кабинете и возилась с ноутбуком.

В какой-то момент взгляд Германа остановился на иконе Божьей матери, стоявшей на портале камина, отделявшего кухню от гостиной.

Герман никогда не был набожным человеком, храмы посещал, как и большинство из его окружения, лишь для выпрашивания себе благ либо за компанию с кем-либо. Золотой крестик на груди

и несколько икон в доме были скорее элементом моды и антуража, нежели веры. «Господи, когда же это всё закончится?» – подумал он про себя. И почему-то перекрестился.

В этот момент над иконой Божьей Матери вдруг появился светлый нимб. «Бред какой-то», – подумал он и, мотнув головой, поспешил к окну.

Окна из гостиной его квартиры выходили на проезжую часть, на которой, как правило, всегда было шумно и многолюдно. Но, глядя через тюлевые шторы на улицу, Герман понял: что-то тут не так. На улице было темно и безлюдно, и лишь скорые с мигалками проскакивали почти одна за другой. «Но как такое может быть?» – подумал он. Время всем ехать с работы, пятница, должен быть народ. Тем более автобусная остановка находилась почти напротив окон и отделялась от дома зелёной полосой негустой растительности.

И тут Герман понял: что-то происходит из ряда вон. Страх обуял его нутро. По телу пробежали холодок и мелкая дрожь.

«Что за чушь, что за бред? Как такое возможно? Может, я сошел с ума? Нет, может, это Валерия меня свела с ума? Нет, может, это она что-то мне подсыпала в вино? Нет. Но что тогда происходит?!»

Мысли путались, но всё, что происходило, то, что он видел, и было в джакузи, не укладывалось в его голове и не находило совершенно никакого объяснения. В момент Герман отдернул штору от окна и увидел, что на улице всё как обычно: спешат машины и многолюдно. Это ещё больше внесло непонимание. Стоило ему вернуть обратно штору, как это повторилось.

Единственное разумное объяснение происходящему, которое в тот момент нашёл Герман, это работа Жанны Семёновны потому, что перестаралась с Валерией и в результате произошло что-то страшное и невероятное.

Свет в очередной раз мигнул и ещё потускнел.

«Наверное это конец! – мысли, как сумасшедшие, начали крутиться в голове у Германа. – Что делать? Куда бежать? Как все

остановить?!»

Самое главное, что о Валерии, или Лере, в этот момент не было ни одной мысли.

Даже наоборот, он в очередной раз захотел от неё избавиться.

– Г-е-р-м-а-а-а-н, – услышал он тихий голос из закрытого окна.

Герман забежал в ванную комнату в надежде застать там Валерию, но на полу валялись разбитые стаканы, а часы, которые так и светили голубым светом, почему-то остановились, перестав мигать.

И это было последней точкой, которая станет началом конца и началом начала в его жизни!

Находясь в полном смятении, то ли от страха, то ли от желания вырваться из квартиры на свежий воздух, руководимый неким внутренним чувством, Герман махнул штору, горшки с цветами с подоконника загремели на пол, и, распахнув большую половину окна, он в чём был одним рывком сиганул через карниз первого этажа.

Благодаря тому, что ноябрь на удивление выдался тёплым, внешний вид Германа лишь незначительно мог шокировать кого-нибудь. Но шокировать было почему-то некого.

Пробежав по тропинке через деревья к тротуару, он оторопел. Тишина и пустота на улице моментально охладили его пыл. Свет фонарей казался необычно тусклым и голубым. Кроме того, окна соседнего дома, расположенного через проезжую часть, были необъяснимо-тёмными, и лишь подъездный свет привлекал своим голубым свечением. На улице стоял нехарактерный и незнакомый запах. Отсутствие машин и людей было совершенно нехарактерно для данного времени суток.

Герман схватился за крестик, висевший у него на груди, и пробормотал: «Господи, только помоги, только помоги!»

В этот момент его рука нащупала в кармане штанов телефон, который почему-то оказался выключенным. Он поспешил его включить и набрал номер Жанны.

Но, не сказав даже «привет», Жанна моментально отрезала: — Я занята, перезвоню позже, — и бросила трубку.

Герман даже не успел ничего понять, как телефон зазвонил. Это была Валерия.

— Ты что, с ума сошёл, идиот?! Решил от меня сбежать?! В общем, так: я забираю твою машину и уезжаю. Заеду заодно к твоей маме Римме, всё расскажу о тебе. А машину верну, если останешься со мной. Если нет, будет тебе урок!

Этот сумбур привёл Германа в какое-то отчаяние. Всё смешалось в кучу. Единственная мысль, которая в этот момент посетила Германа, — позвонить Шарифу, который жил в соседнем квартале, и попросить его срочно приехать. Тем более он всегда был готов помочь своему другу и вряд ли откажется в этот раз. Но что говорить, как всё рассказать и, главное, что рассказывать?!

— Привет, — сказал Шариф. — Что, опять у вас очередной сейшен? — спросил он.

— Я тебя очень прошу как никогда! Приезжай, пожалуйста, поскорей, мне нужна твоя помощь, — прохлюпал соплями Герман.

— Я сейчас на другом конце города, но, если не передумаешь, через пару часов смогу заехать.

— Хорошо, постарайся побыстрее!

Это несколько успокоило Германа, и он оглянулся на окна своей квартиры. Недоумение вновь охватило его с новой силой. По тёмным окнам квартиры плыли какие-то непонятные силуэты, а в окне спальни из-за шторы стояла и смотрела прямо на него стройная высокая дама в шляпе и длинном платье. Забегая немного вперёд, следует заметить, что лишь спустя несколько месяцев Герман неожиданно для себя понял, что в окне в этот момент с ним прощалась его любовь!

«Неужели это всё правда со мной происходит?» — подумал он.

Сложно было понять, сколько прошло времени, но Герману ничего не оставалось, как возвратиться домой. У подъезда было безлюдно и темно. Ни одной живой души. Герман зашёл в квартиру.

В квартире стоял лёгкий смог, напоминающий туман, но запаха никакого не было. И тут он обратил внимание на то, что свет стал гореть как обычно, из музыкального центра доносились звуки лёгкой музыки.

Заиграл мобильный телефон. Это звонила мама Германа.

– У тебя что-то случилось? – спросила она несколько взволнованным голосом.

– Нет, ничего не случилось. С чего ты взяла?

– Так, просто показалось.

– Мам, знаешь, кажется, ты была как никогда права по поводу Леры.

– Что ты имеешь в виду?

– Она и правда дьявол в юбке.

– А я тебе сколько раз говорила, что она мне совершенно не нравится и глаза у нее недобрые. Но ты ведь никого не слушаешь. Всё делаешь по-своему. Вот из-за неё ты без денег остался. Смотри, ещё и квартиру потеряешь.

– Ну, знаешь, не в деньгах счастье.

– Интересно, а в чём, по-твоему?

– В любви!

– Так что же тогда вы все с ума сходите, не живёте спокойно? Где-же твоё счастье?

– Я, по-моему, своё счастье уже профукал несколько лет назад! – с горечью ответил Герман.

– Ладно, спокойной ночи, не переживай. Всё будет хорошо, – сказала мама и положила трубку.

«Как может быть хорошо, особенно сейчас?» – подумал Герман и пошел в кабинет. На работающем ноутбуке был открыт фотоальбом с совместной фотографией Германа и Леры, сделанной летом на море. На ней они выглядели довольными и счастливыми.

У Германа навернулись слёзы. Горечь обиды и опустошённость овладели им. На что или на кого он тогда обижался, он и сам не понимал. Но в этот момент ему показалось, что потерял ту

Лерочку, с которой он пожелал в своё время свести свою судьбу и полюбил всем сердцем.

Внутренний голос подсказывал ему, что пришло время сделать выбор между любимой Лерочкой и страстной Валерией. Но выбор был не столь очевидным, поскольку он сам не мог понять, что хочет и для чего живёт. Ему хотелось и то и другое, а возможно, всё вместе.

Герман вспомнил, что должен приехать Шариф. Теперь он пожалел о том, что его вызвал. Прошло уже порядка двух часов, но Шарифа не было.

«Может, это и к лучшему», – подумал Герман и решил позвонить Валерии, тем более она нагло угнала его машину.

– Как ты посмела забрать мою машину? – сдерживая свой гнев, начал телефонный разговор Герман, как только Валерия ответила на звонок.

– Не сходи с ума, я поехала её помыть, – спокойно ответила она.

– Я сейчас приеду, сиди ровно и жди меня!

Герман не ожидал такого поворота событий, в его голове рисовались более жуткие и обещающие проблемы картины. Но такой расклад его несколько успокоил.

Единственное, что не давало ему покоя, это ответ на вопрос, что всё это было и как такое могло произойти.

Валерия появилась дома, когда Герман почти закончил наводить порядок после того дурдома, который произошёл в квартире.

Герман попытался инициировать разговор, куча вопросов не давала ему покоя. Но Валерия вела себя необыкновенно спокойно и не проявляла никакой озабоченности по поводу происшедшего. Единственное, что она фыркнула в адрес Германа:

– Это ты во всём виноват и твои друзья. Я никогда не прощу тебе этого дня рождения! Я устала от всего, пойду в спальню.

Герман остался на кухне и пытался проанализировать всё, что произошло. Но один вопрос сменялся другим, а ни одного ответа

не находилось. Герман взял свой мобильный телефон и, листая совершённые вызовы, увидел и вспомнил, что звонил Жанночке. Но ни она, ни Шариф так и не перезвонили. «Странно всё это», – заключил он для себя и пошёл спать.

Действительно, это было странным не только из-за того, что раньше и Жанна, и Шариф всегда перезванивали, но и потому, что на утро телефон Германа оказался выключенным и после перезагрузки список вызовов в нём удалился.

Этот факт крайне удивил Германа, и он даже сделал запрос оператору связи о совершённых в тот вечер звонках. Неожиданный результат поразил его. Детализация показала, что, кроме мамы и Леры, он ни с кем больше не разговаривал. То же самое подтвердила и Жанна Семёновна с Шарифом, которые были крайне удивлены утверждением Германа о его звонке им.

Взаимоотношения между Лерой и Германом после всего, что произошло, существенно изменились. Они стали более холодными и напряжёнными.

Присутствующая недоговорённость явно нервировала и одного, и другого, но разрешать эту ситуацию никто не хотел либо не мог.

Принимая во внимание тот факт, что никакими особыми обязательствами по делам в городе ни Герман, ни Лера отягощены не были, для смены обстановки они решили на какое-то время переехать на дачу. Кроме того, это должно было пойти на пользу обоим.

Дело близилось к Новому году, и несколько предпраздничное настроение послужило поводом для них немного развлечься. Тем более что на даче полноценной заменой ванного комплекса была сауна. Вечер обещал быть приятным!

Кроме того, спустя время острота воспоминаний о произошедшем несколько подтёрлась, а душа горела и требовала продолжения.

На удивление Германа продолжение не заставило себя ждать.

И то, как всё опять начало происходить, удивило Германа не меньше Леры.

Сауна состояла из комнаты отдыха, оборудованной под все капризы Германа, и душевого отделения с парной. Но до парной в тот вечер дело так и не дошло.

Изменения, которые в тот момент произошли в Лере, оказались ожидаемыми для Германа. Но, в отличие от предыдущего случая, он теперь старался больше думать и анализировать в меру возможностей. Несмотря на то, что это удавалось ему с трудом, он был поражен той страстью и в то же время агрессией, исходившей от Валерии. Это его и пугало, и возбуждало одновременно.

Страсть и гнев, любовь и жалость – всё смешалось в нем. Возникшее в какой-то момент желание опять убежать заставило его взглянуть в запотевшее окно. Голубой смог или туман стелился по участку вдоль дорожки, ведущей от сауны к дому.

«Опять чертовщина началась», – подумал он.

Попытавшись сконцентрировать зрение на возникших у дерева силуэтах, Герман пришёл в ужас. Там стояли несколько потусторонних существ, имевших нечеловеческий облик, и они явно смотрели на него. В то же время они не проявляли никакой агрессии и лишь заинтересованно наблюдали. В этот момент Валерия, выпив очередной фужер вина, окликнула Германа.

– Опять ты куда-то пялишься, я здесь, а не там! – рявкнула она.

Как будто что-то подсказало ему в этот момент, что существа, находящиеся снаружи, явно приглядывали за Германом, охраняя Валерию. С чего он тогда так решил, теперь судить сложно. Но, как потом выяснил Герман, это оказалось правдой.

Желая запечатлеть на память себя во всей красе, Валерия попросила Германа сделать её фото в кресле-качалке. Вспышка не сработала, и фото получилось очень тёмным. Но то, что Герман тогда разглядел на фото, заставило его на некоторое время потерять дар речи.

– Ты даже нормально сфотографировать не можешь, безрукий! – возмутилась Валерия, посмотрев на результат этого фотоискусства. – Удали немедленно! – буркнула она и стала одеваться.

Вечер закончился как-то сумбурно и с каким-то необъяснимым осадком.

На следующий день на дачу должны были приехать Лерины знакомые для празднования Нового года. Но все приготовления, которые обычно с удовольствием и самоотдачей творил Герман, в этот раз совершенно не удавались. Салат пересолил, гуся сжёг, банку с маринадом разбил, кастрюлю с компотом перевернул! Дом был не украшен, гирлянда перегорела! В общем, всё было из рук вон плохо, да ещё Валерия добавила масла в огонь: уехав в город встречать друзей и купить по дороге ёлку, она вернулась без неё.

– Ничего страшного, и без ёлки обойдёмся – буркнула она в ответ на претензию Германа.

Но как может быть Новый год без ёлочки, Герман понять не мог – это не укладывалось в голове и противоречило его традиции. Но было поздно что-либо изменить. Он вынужден был смириться.

Если сказать коротко, то это был первый Новый год в его жизни, который для него кончился, не успев начаться.

На следующий день Лерины друзья собрались возвращаться домой, и она решила поехать с ними, мотивируя своё желание неотложными делами.

Этот её поступок подтолкнул Германа на возможность развлечься без неё. И он, проводив Леру, позвонил Сене, который как-то ранее бывал уже у них в гостях. Сеня был совершенно свободен и с удовольствием принял предложение Германа. Тем более Леру он не очень переваривал, и её отсутствие явно его воодушевило.

Встретив Сеню на станции, Герман накрыл на стол, и они приступили к ужину. Германа раздирало на части желание поделиться хоть с кем-то по поводу всего, что произошло у него

с Лерой. Но как это рассказать, что подумают о нём? Это безусловно являлось тормозящим фактором, но всё же кое о чём он всё-таки с Сеней поделился в тот вечер.

Рассказ явно не клеился, и сумбур, который он вывалил на Сеню, выглядел полным бредом. Сеня, как благодарный слушатель, лишь изредка кивал головой и приговаривал: «так-так», «ну-ну».

Это лишь нервировало Германа и вносило ещё большую неразбериху в его рассказ. Когда Герман вдруг ляпнул, что Лера поехала по делам с друзьями, Сеня сразу как-то оживился и, явно заинтересовавшись подробностями, посоветовал Герману узнать, где она и чем сейчас занимается.

Герман любил разного рода жареные новости и так называемые расследования, поэтому самое лучшее, что ему в этот момент пришло в голову, это проследить за Лерой и проверить её.

Герман всегда относился крайне недоверчиво к своему окружению, и Лера не была исключением. Имея доступ к её аккаунту Гугл, он открыл карту её перемещения за последнее время. Та информация, которую он выяснил, никоим образом не сходилась с тем, что рассказывала ему Лера, и место, в котором она в данный момент находилась, говорило скорее об измене, нежели о неотложных делах, по которым она спешно уехала. От этого Герман был вне себя, ненависть к Валерии переполнила чашу его терпения.

Как положено по правилам жанра и законам следствия, всё остальное время Герман с Сеней обсуждали счастливую стерву Валерию и несчастную любовь Германа. И вечер безусловно удался. Потому, что бальзам, который Сеня полил на израненную за последнее время душу Германа, сделал своё дело. И, убедившись в своей правоте, получив сочувствие и поддержку, Герман уснул с ним в обнимку.

Получив накануне все требующиеся доказательства, Герман на следующий день известил Валерию о своём решении поставить точку в их отношениях.

Валерия, узнав о результатах расследования в отношении её персоны, пришла в ярость и чуть более часа спустя уже стояла у двери дома Германа, настойчиво трезвоня в домофон.

Столь быстрого её появления Герман явно не ожидал и машинально открыл дверь. Как волчица, Валерия налетела на Германа с кулаками и, разодрав в клочья рубашку, одетую на нём, схватилась за дорогуший сервиз, оказавшийся под рукой в зале на столе. Подарок любимого человека, который был дорог Герману воспоминанием, разлетелся вдребезги. От такой выходки Герман взбесился. Что было силы рванул Валерию за одежду и поволок по направлению к выходу.

Стёкла из двери, отделявшей комнату от прихожей, полетели в разные стороны. Вопль, с которым Валерия поливала Германа набором известных и неизвестных выражений, превосходил вой сирены патрульной машины, которая вовремя прибыла на сработавшую тревожную кнопку, которую предусмотрительно успел нажать Сеня, вовремя ретировавшийся в спальню при появлении мегеры.

Чем бы закончилась эта потасовка, неизвестно даже Богу, если бы не патрульный экипаж, который в какой-то степени спас Германа от побоев.

Больше всего, о чём тогда пожалел Герман, так это об иконке, которую сорвала Валерия с его груди, а он так и не смог её найти.

Дорогие сердцу воспоминания о безответной любви к Валерии не давали Герману покоя. Неоднозначное чувство терзало его душу. Единственный выход из создавшейся ситуации он нашёл в посещении Жанны Семеновны, которая непременно должна была ему помочь.

Кроме того, ему необходимо было всё же излить свои страдания сведущему в подобных вопросах советчику.

Жанночка всегда была рада своему закадычному другу и из лучших побуждений решила помочь чем может Герману пережить болезненное расставание с Лерой. Несколько

расслабившись за столом, Герман всё же не удержался и вкратце поведал Жанночке страшную историю, которая предшествовала его расставанию с Лерой. На удивление Германа Жанна восприняла всё довольно спокойно и, что самое главное было для Германа, она поверила ему.

– Ну ты попал, – заключила она. – Я тебе сколько раз говорила: не лезь туда, не лезь. Но ты ведь никого не слушаешь, зачем тогда тебе нужны советы?

– Так я и не лез, она сама, – оправдывался Герман.

– Ладно, я тебе одно могу сказать. Вместе вам больше быть нельзя – это факт.

И рассказала одну невероятную историю, которая произошла с ней не так давно в лесу. В этой истории не столь важно было то, как и зачем она туда попала, сколько то, с чем или с кем она там столкнулась.

Как выяснилось, всё, что тогда услышал Герман, было для него уже знакомо по событиям на даче. И это не могло не повлиять на его бесповоротное решение окончательно разорвать с Лерой и выкинуть эту любовь из головы.

Герман решил последовать совету Жанночки и постарался убедить себя в полном безразличии к судьбе Леры. Но получалось у него это плохо. Он периодически просил Шарифа так, невзначай, созваниваться с Лерой и интересоваться ее делами. Иногда Лера сама звонила Шарифу, но какую цель при этом она преследовала, сказать было трудно.

Шариф, не желающий быть крайним во всей этой чехарде, старался держать нейтралитет. Это не могло не вызывать некую ревность со стороны Германа, о чём он несколько раз открыто заявил Шарифу. Но за годы дружбы Шариф успел достаточно изучить капризы Германа и всегда старался обходить острые углы в общении с ним, соблюдая статус-кво.

То ли страх перед одиночеством, то ли нежелание мириться с обстоятельствами заставляли Германа частенько вспоминать

о Лере, несмотря на предпринимаемые им попытки отвлечься от этой темы. Не помогало Герману предупреждение Жанны Семёновны, брошенное ему в конце их последней встречи: «Если поедешь за ней – встретишь смерть!»

Несмотря ни на что, Герман надеялся вернуть былое и рассчитывал на взаимность со стороны Леры. Он частенько пересматривал их совместные фото, и слёзы непроизвольно текли по его щекам. Он безумно скучал по ней несмотря на то, что произошло. Иногда ему хотелось просто забыть и простить, вернуть Леру и начать всё сначала. Он верил, что это возможно: можно изменить её и вернуть ту Лерочку, которую он несколько лет тому назад узнал и обаял.

Как ни странно, такая возможность ему представилась. Как будто сам Бог был ему в помощь! Тем более что иногда он заглядывал в церковь и по своему обыкновению ставил свечечки, прося о желаемом. И делал он это несмотря на то, что был последний раз у Жанны и на все её указания.

Утром зазвонил городской телефон, разбудив Германа. Голос Леры был как удар током.

– Герочка, прости меня, любимый, мне плохо без тебя, – шептала она.

Слезы полились у Германа, дыхание перехватило, он, как сумасшедший, перебивая её, начал признаваться в своих чувствах, ошибках и просить вернуться назад.

В этот момент их разделяло расстояние в 7000 км.

Прежде чем принять решение и вернуть Леру, Герман посчитал необходимым получить совет у Шарифа, который, как правило, всегда подсказывал разумные и верные решения. Герман поделился с ним своими чувствами и тем, что сказала ему Жанна.

– Твоя беда, – заключил он, – в том, что ты пытаешься вернуть ушедшее и не можешь это отпустить. Принимая одни и те же решения, ты ходишь по замкнутому кругу. Поэтому все твои проблемы остаются и лишь меняют свой образ. По поводу

предупреждения Жанны не хочу ничего говорить, но если ты сейчас поступишь вопреки своего желания, то будешь жалеть об этом всю жизнь.

В итоге, несмотря ни на что, Герман на утро следующего дня стоял с роскошным букетом цветов у дверей Леры. Все было как в первые дни их знакомства. Это была именно та Лерочка, которую Герман полюбил всей душой. Те дни, которые они впервые за долгое время провели вместе душа в душу, были незабываемыми. Они истинно наслаждались близостью. Незабываемая красота русской природы, яркие, насыщенные запахом цвета золотой осени навсегда остались в душе Германа, а воспоминания об этом незабываемом путешествии со временем стали щемить его сердце, вызывая ком в горле.

Через несколько дней они вместе вернулись к Герману домой.

Несмотря на обострившиеся сладостные отношения друг к другу, Герман постоянно ловил себя на мысли, что в Лерочке что-то изменилось, при всем своём великолепии это была внутри уже не та открытая и добродушная девчонка с кокетливыми и игривыми глазами. То тепло, которое ранее было присуще ей, потеряло былую глубину. Да и сам Герман уже не испытывал к ней былой остроты ощущений. Мысли о прошедших событиях не давали покоя и терзали душу. Но желание вновь испытать горячие впечатления было у них обоюдным.

Не прошло и двух недель, как очередное предложение Германа потусить было принято Лерой с энтузиазмом. Но на этот раз они решили провести время в скромном одиночестве. И это было разумным решением! Понимая, что всё наверняка повторится и даже желая этого, Герман целенаправленно пошёл на данный шаг.

Продолжение не заставило себя долго ждать. Всё началось, как и ранее: часы, свет, туман и силуэты. Лера изменилась в лице и попросила Германа молча выслушать её.

Рассказ был недолгим, но неожиданно содержательным. Никогда ранее Герман не слышал от неё столь откровенных подробностей

из прошлой жизни. Но на удивление рассказывала она это довольно хладнокровно и охотно.

Задолго до знакомства с Германом она была довольно успешной бизнесвумен, даже так можно было сказать. Бизнес, в котором она имела возможность вращаться, приносил ей хорошие дивиденды. Положение в обществе позволяло манипулировать не только подчинёнными ей сотрудниками, но и желаниями любимого ею человека. Волею судьбы любовь эта была безответной и носила скорее меркантильный интерес. Увеселительные заведения, бурная светская жизнь и корпоративы тихо-тихо делали своё дело. В один прекрасный момент любимый человек ушёл, найдя свое счастье. Это совпало с выявлением серьёзного заболевания у Лериной мамы, которую она безумно любила и берегла. Но вышло так, что врачи опустили руки и предложили лишь ждать конца. Лера не могла позволить случиться этому столь скоропостижно, тем более она не привыкла мириться с проблемами и обходить их. В надежде всё же найти выход и решение сама судьба привела её к шаману. Это было неправдоподобно, но мама осталась жива и даже здорова. Сами врачи не смогли понять, как это произошло. Факт был налицо. То, что Лере пришлось отдать за это, осталось тайной. Но она ни о чём не сожалела и лишь загадочно улыбнулась, увидев недоумение Германа.

— Хочешь, можешь остаться со мной, — неожиданно вымолвила она после затянувшейся паузы. — У тебя будет всё, что захочешь! Единственное, что от тебя потребуется, верность, послушание и твоя любовь. Ты ведь помнишь, как однажды стоял на коленях и просил простить тебя, обещал больше никогда не лгать?!

Герман был в лёгком шоке от всего, что услышал. Самое главное, он никогда на коленях ни о чём никого не просил, кроме той, которой уже нет в этом мире. И никто об этом случае не знал.

Мысли путались, одни лишь вопросы крутились в голове. У Германа накатила слеза.

Валерия, допив бокал вина, пошла одеваться.

Вдруг Герману стало как-то спокойно и легко. Он вспомнил его последнюю встречу с Жанночкой, разговор с Шарифом и свою маму, которую он последнее время так часто не понимал и ругался с ней из-за Леры.

– Запомни, ты меня никогда не забудешь, – произнесла Валерия, стоя на пороге квартиры. – Мы с тобой ещё не раз встретимся, – сказала она, закрывая за собой дверь.

Герман оцепенел. Некоторое время он сидел неподвижно. Сам себе сейчас он казался беспомощным и виноватым.

Тени и силуэты исчезли вслед за Валерией.

Вдруг зазвонил мобильный. Это была мама Германа.

– Дорогой мой, ты как искал потерянную на даче иконку? Я приехала сейчас и смотрю, она лежит на пороге. Почему ты её не видел, я не знаю. Наверное, ты её не искал. «У тебя все хорошо?» – спросила она.

Герман замялся.

– Я с Лерой расстался, – расстроено сказал он.

– Ой, первый раз что ли, ещё вернётся, – несколько обрадованно заметила она.

– Время покажет. «А за иконку спасибо», – сказал он, закончив разговор.

Герман задумался, и его взгляд остановился на бутылке, наполовину наполненной минералкой. В этот момент его мучил лишь один вопрос: кого он всё-таки любил больше: себя или Леру?

Вода в бутылке слегка задрожала. Отражение, которое вдруг стало возникать в этот момент на поверхности воды, показалось Герману до боли знакомым.

«Кто это?» – подумал он.

Желая понять, что происходит, он начал наклонять и крутить бутылку в попытке что-то разглядеть. Внутренний голос заставил его оставить бутылку в покое, и он увидел, что на поверхности воды рисовался чёткий образ его любимой, безвременно ушедшей

из жизни незадолго до появления Леры. Слезы появились на глазах у Германа и помешали разглядеть, что она ему показывала.

– Да, да, я хочу с тобой. Туда, к свету, туда, где ты! – закричал он.

Подбежав к открытому окну, он поднял голову, и яркий солнечный луч ослепил его.

– Какой же я был дурак, как я мог тебя не сберечь, прости меня! – бормотал он, вытирая слезы.

Какая-то незнакомая, но прекрасная и печальная песня зазвучала в этот момент у него в голове. И от этого ему стало ещё больней и горче. То ли это было от не прощённой себе потери ушедшей любви, то ли от жалости к себе, то ли от боязни одиночества и несчастной своей судьбы.

На улице повсюду пахло весной, молодая и яркая зеленушка пробивалась на свет, следуя законам природы. Лёгкий дождик, поблёскивая в солнечных лучах, падал на руки Германа, вытянутые из окна. За минуту в его воспоминании пролетело несколько лет совместной жизни с Лерой и все последние события. И тут он вспомнил прекрасную даму в шляпе, которую видел как-то в окне.

Он ни о чём не сожалел и не держал обиды. Герман сделал выбор: простил Леру и отпустил любовь!

***

Шариф, который старался принимать активное участие в жизни друга, посоветовал Герману продать квартиру и купить что-нибудь поскромней. Оставшиеся от сделки денежные средства могли бы помочь Герману решить накопившиеся у него за это время финансовые проблемы. Герман решил последовать этому совету.

Несмотря на то, что жизнь после разрыва с Лерой стала несколько размеренной, его не оставляло желание докопаться до истины и пролить свет на всё, с чем он столкнулся. Целая куча

неразрешимых вопросов не давала ему покоя, кроме того, что-то неведомое не переставало тянуть его в другой мир.

Занимаясь продажей квартиры, он имел достаточно свободного времени, которое можно было потратить на познание неизвестного.

За время, проведённое с Лерой, он понял, как в нужный момент попадать туда, где можно видеть невидимое.

Со временем страх и безрассудность покорились его разуму, и результат превзошёл самые фантастические ожидания. Оказавшись один на один с собой, он стал не просто наблюдать и анализировать то, что его раньше приводило в ужас. Он начал совершать попытки контролировать происходящее. Справедливости ради стоило заметить, что некоторые советы и практические наставления Жанны не остались также без его внимания.

Но главный вопрос его жизни оставался открытым и не познанным: как, зачем и почему всё это произошло, кто в этом виноват?

Несмотря на ненависть к Валерии, Герман скучал по Лере и чувствовал себя одиноким. Для любого человека, мало посвящённого в жизнь Германа, Лера всегда казалась меркантильной особой, и общественное мнение, сформированное о ней не без помощи самого Германа, лишь подкрепляло эту точку зрения.

Но, несмотря на это, отношение её к Герману не было столь однозначным. Далек не каждый был способен терпеть выходки Германа, тем более тогда, когда он ничего не мог дать взамен.

Герман только теперь стал это понимать и скучал по Лере.

Иногда в процессе своих путешествий в иной мир ему казалось, что он встречается там с какой-то её частью. И однажды это произошло настолько явно, что не могло не заставить всё же поведать Шарифу некую тайну.

Проводя один из вечеров в одиночестве, Герману невероятно захотелось немного расслабиться и понежиться в джакузи. Он

включил видеозапись и зажёл свечи. Расположившись в бурлящей пене аэромассажа, он сделал несколько глотков вина.

Голова слегка закружилась, и яркая вспышка света из телевизора моментально изменила картинку. Отражение Германа в тонированном стекле двери ванной комнаты несколько задрожало. Герман зажмурился. Возникшее напряжение во всём теле сменилось расслаблением. Захотелось удовольствий.

Звук, исходивший из телевизора, притих, а на экране вдруг возникла видеозапись Валерии, которая наедине сама с собой нежилась в джакузи. Но откуда она оказалась на флэшке, которую Герман когда-то сам записывал, непонятно. В этот момент он желал лишь одного, чтобы Валерия была рядом, и страсть объяла его. Он вспомнил те ощущения, которые испытывал в минуты близости с ней. Впечатления были настолько реалистичны, что не могло возникнуть ни малейшего сомнения, что всё это происходит на самом деле. Тем более что отражение на матовом стекле двери в точности повторяло движения их тел. Она была с ним. И никто не смел приблизиться или помешать им.

Тени двигались по глянцевой и зеркальной плитке ванной комнаты, но теперь они не пугали Германа, скорее даже прельщали его внимание. Это доставляло ему удовольствие.

Выйдя из ванной, Герман прилёг на диван, было далеко за полночь. Свет мигнул и загорелся вновь, еле-еле освещая комнату. Мелкий дождик потихоньку стучал по карнизу, а за окном изредка пролетали машины с мигалками. Улица, которая даже ночью бурлила жизнью, была пустынной. Он включил телевизор без звука. Там шёл известный Герману фильм, но сюжет показался ему в тот момент другим. Это заинтересовало его. Он переключил канал. Новостной канал показывал сплошные катастрофы и несчастные случаи.

Он прикрыл глаза в надежде заснуть. Но в голове крутилась куча вопросов. Желание поспать периодически сменялось мыслью повторить то, что произошло в ванной.

В какой-то момент ему показалось, что его тело стало невесомым. Он слегка приоткрыл глаза и понял, что видит себя как-то сверху. Направляя свой невидимый взгляд то в одну, то в другую сторону, он стал менять своё положение. Вернуться назад на диван у него не составило ни малейшего затруднения. Это не только успокоило его разум, но даже вызвало некое удовольствие и любопытство. Пытаясь понять, что всё происходит реально, он попробовал повторить это состояние и переместиться за окно. На его удивление он услышал лёгкий шелест штор и усиливающийся шум улицы. Ощувив мокрые капли от дождя, он понял, что у него получилось. Это было и пугающе, и невероятно приятно.

У Германа создалось впечатление, что некий внутренний голос направляет его действия и помогает оставаться в состоянии покоя. С каждым разом движения становились более точными и уже целенаправленными. Это было чудесно, и ощущение причастности к чему-то великому и необъяснимому не жило его самолюбие.

В какой-то момент такое состояние вдруг сменилось неудержимым желанием вернуться в джакузи.

«Но я не хочу, и давно пора спать», — подумал он.

Через минуту он был уже в ванной. Фужер вина вновь вскружил голову. Тени плыли и двигались во всех углах. Герман обратил внимание, что тень от него совершенно не соответствовала его образу. Она выглядела несоразмерно увеличенной и несколько неоднозначной. Ошеломительная идея сделать фото своего отражения моментально была исполнена.

Но всё, что происходило дальше, было скорее чьей-то волей, нежели его желанием.

Обессиливший от бессонной ночи, он оказался на полу в ванной комнате. Видя себя сверху в таком состоянии, он протянул сам себе руку. Неведомая сила в момент подняла его вверх. Жар и яркий свет ослепил его сонные глаза.

На улице было раннее и тёплое утро.

Герман принял душ и сел пить чай. Позвонил Шариф и предложил ему составить компанию на озеро с шашлычком. Это было очень кстати, тем более ему невероятно хотелось хоть как-то приоткрыть тайну и поделиться с Шарифом своими впечатлениями и фотографией, сделанной ночью.

Не успев прыгнуть к Шарифу в машину, Герман торопливо стал открывать заветное фото.

– Я тебе сейчас такое покажу, – стал интриговать он.

На открывшейся тёмной фотографии было что-то невообразимое. Очертания Германа были размыты, и что-то постороннее явно находилось рядом.

– Во-о-о-о-т! – заорал он, пихая мобильный телефон в нос Шарифу.

– Чё ты орешь, – спокойно произнёс Шариф, опуская взгляд на фото.

Экран мобильного телефона погас.

– Но так не бывает, – заорал опять Герман, – ты ведь видел, что там было?!

– Ну было, а теперь нет. Наверно, глючит твой телефон, как и ты сам, – сделал вывод Шариф и, газанув, запел: «Мир невозможно повернуть назад, и время ни на миг не остановишь».

Для Германа это был провал!

Поскольку Герман практически весь пикник проспал, валяясь под лучами ласкового солнца, вечером он решил повторить пройденный материал и, возможно, добыть новых доказательств.

Желание вернуться к Лере моментально сделало своё дело.

Всю ночь Герман практиковал то, чему научился накануне, и искал объяснения происходящему. Важный вывод, к которому он тогда пришел, – то, что не может сам понять, что и когда желает. И эта неразбериха каким-то образом влияла на происходящее вокруг него. Всё крутилось. Одно сменяло другое с неистовой силой. В результате он окончательно запутался и, желая прекратить весь этот бардак, закричал: «Всё-ё-ё-ё-ё, стоп-игра! Хватит мне морочить

голову, кто, где и зачем! Сколько можно? Или я разберусь со всем этим, или я за себя не ручаюсь!»

Для кого всё говорилось, он и сам не понимал, но на удивление это помогло.

На улице рассвело.

– Пошли на кухню попьём чайка, – услышал он тихий и тёплый голос.

В этот момент у него не возникло даже никакого вопроса по поводу того, с кем он разговаривает.

– Ты какие песни любишь? – последовал вопрос.

– Мне сейчас не до песен. Надоело всё, и что делать, не знаю.

– Надо спеть!

И Герман неохотно принялся бурчать под нос знакомый мотив. В этот момент на глаза навернулись слёзы, и он замолчал.

– А чего ты плачешь? Что-то случилось?

– А ты что, не знаешь? Все знают, а ты нет. Кстати, а ты кто?

– Во-первых, прекрати плакать, слезами ты себе не поможешь. Это самое худшее, что можно делать в таких ситуациях. Во-вторых, у тебя есть близкий друг, который пережил нечто подобное тому, что произошло с тобой. Он знает ответ на твой вопрос. А как сам думаешь, с кем ты сейчас можешь разговаривать?

У Германа в голове возникло несколько невероятных вариантов. Но он постеснялся их озвучить и решил умолчать свой ответ.

Вместо этого Герман стал рассказывать печальную историю его жизни, жаловаться на нелёгкую судьбу и несчастную любовь. Незаметно для самого себя он перешёл к рассказу о своих меркантильных планах в жизни и желаниях иметь то, чего у него сейчас нет. Не забыл он и любовь, которую следует вернуть, но только в своём прежнем, уже утерянном качестве.

При этом внутри он понимал, что если всё это кто-то сделает за него, то иначе как дурдом называться такое не должно. Желание выговориться помогло Герману изложить всё практически в деталях.

Он сам не заметил, как время подошло к вечеру и на улице стало темнеть.

– Ты знаешь, какой сегодня день? – спросил его голос.

– Да, – ответил Герман.

Запомни его на всю свою жизнь, это день твоего нового рождения!

***

То, что произошло, стало для Германа невероятным откровением за всю его жизнь. Более того, можно было сказать, что он в какой-то степени прозрел в своём отношении к жизни и окружающим его людям. Вера в истинную любовь стала менять его взгляды на смысл жизни и цели в ней. Время от времени сомнения мучали его разум и не давали забыть всё, что с ним произошло.

Квартиру он успешно продал и, приобретя более скромное жильё, получил возможность заняться небольшим бизнесом.

Былая страсть к размаху и резким поворотам судьбы сменилась более размеренной и даже прагматичной жизнью. Единственное, чего ему всё-таки не хватало, это объекта любви.

Но благосклонность судьбы не заставила его долго терпеть одиночество. Вскоре случай свёл его с молодой и одинокой, как он, особой. Это была радикальная противоположность всем тем, с кем Герман общался ранее. Его выбор не мог не вызвать удивления у всех, включая маму Германа. Но любой, кто был мало-мальски посвящён в повороты судьбы Германа, отнеслись в этот раз крайне сдержанно относительно его решения. Для себя Герман заметил, что это именно то, что он желал всегда, но ему так и не удавалось найти, совместив всё в одном.

Влада была симпатичной и в меру компанейской личностью. Но в силу своего возраста ей не хватало ни терпения, ни усердия, которое для Германа было всегда ключевым моментом

в отношениях. Но это лишь раззадоривало его и подталкивало к неординарным поступкам.

Тщательно скрывая былые приключения, он то и дело пытался донести до неё свои взгляды и новые принципы жизни. Влада, как послушный ребенок, старалась следовать этим наставлениям, но периодически попадала в ситуации, которые вынуждали Германа жёстко призывать её к порядку.

Герман полюбил её и телом, и душой. Несмотря на некую несуразность в отношениях поначалу, он старался окружать её теплом и заботой, давая всё то, чего она была лишена в детстве. Родителей у неё не было, и некоторую часть своей жизни она воспитывалась в детском доме. Но данное обстоятельство совершенно не смущало Германа. Тем более что это давало ему возможность вкладывать в Владушку, как он трепетно называл её, всё то, что в своё время не додал ушедшей любви. Герман исполнял главную Владину мечту жизни – получить домашний уют и семейное тепло. И за это она была безгранично благодарна Герману и проявляла к нему в ответ душевную и истинную любовь.

Так начались времена относительно размеренной его жизни.

Герман безусловно умел жить и любил учить этому других. У него самого редко получалось следовать таким наставлениям, и, как правило, он жил по-другому, применяя к себе собственные правила и законы. Не исключением стала и Влада, которую он учил далеко не всегда тому, чему следовал сам. То, что можно было ему, он запрещал другим. Разумеется, так долго продолжаться не могло.

Желание Германа, чтобы все горело огнём, не покидало его и периодически всё-таки поджигало изнутри. Кроме того, желание вернуться назад и познать неведомое не давало ему покоя.

Влада за свою жизнь много через что прошла. Огонь, вода и медные трубы – это было как раз про нее. Но при всём этом многообразии она смогла сохранить в себе тепло души и лучшие человеческие качества. В Германе она нашла не только исполнение своей мечты, но и возможность изменить отношение к жизни, обретя

ее смысл. Она безгранично доверяла Герману и старалась прислушиваться и следовать его принципам.

Поэтому предложение Германа немного развлечься и интересно провести время на даче она приняла с воодушевлением. Ради справедливости следует отметить, что из всей прошлой жизненной истории Герман смог извлечь важный урок: надо дорожить тем, что имеешь, иначе потеряешь, и любовь не была исключением из этого правила.

Теперь совместные вечеринки в обществе мало знакомых особ и возможность делить свою любовь с другими более не входили в виды его развлечений. Основную цель, которую теперь преследовал Герман, – это постараться вместе с Владой попасть туда, где он сможет узнать её секреты. Зная о некоторых Владиных слабостях, он хотел попытаться помочь избавиться от них и раскрыть ей свои собственные тайны.

Вечер начался в сауне, где Герман создал атмосферу романтики и блаженства.

Ароматные свечи, приглушённый свет, видеозапись и шампанское оказали на Владу романтическое действие. Желания Германа оказалось достаточным для того, чтобы мир вновь перевернулся и тени в голубом смоге потянулись к ним с разных углов. Видеозапись на экране телевизора моментально сменилась сама собой, но всё это нисколько не насторожило Владу, а лишь раззадорило. Жадно опустошив фужер, она как-то неестественно блеснула глазами, и Герман увидел в ней давно позабытые нотки страсти.

Это завело Германа, и они слились в пламенных и страстных объятиях. Всё закрутилось вокруг. Тени, чувства, страсть и кайф. Всё смешалось в единый оргазм.

В этот момент Герман понял, что тени и Влада следуют его желаниями, он может ими манипулировать. Казалось, что время остановилось.

Яркая вспышка заставила Владу насторожиться.

– Ты что, фотографируешь? – спросила она Германа.

– Нет, зачем? – ответил он.

– Тогда почему вспышка сверкнула?

– Тебе показалось. Да и чего тебя фотографировать? Я думаю, вряд ли ты захочешь увидеть себя со стороны такой, какая сейчас.

– А что, собственно говоря, тебя не устраивает? Ты на себя лучше посмотри. Устроил тут бордель!

Герман приоткрыл запотевшее окно.

– Мне тут нравится, – произнесла Влада, глядя на ночной пейзаж из окна.

Герман сделал глоток шампанского и вышел из сауны наружу.

На улице слегка подморозило, и лёгкий пушистый снег медленно покрывал землю белым ноябрьским покрывалом. Светильники вдоль тропинки горели непривычным голубым светом и слегка ослепляли Германа. Он поднял голову. На удивление небо было необыкновенно звёздным и каким-то сказочным. Свет луны, проходя через редкие облака, рисовал неестественные картины, которые Герман никогда ранее в своей жизни не видел. Это были какие-то образы и силуэты.

– Ты долго будешь там гулять? – спросила Влада, высунувшись полуголой в окно.

Герман вернулся в сауну.

Влада была совершенно другой. Оставаясь внешне всё той же любимой и обаятельной, она излучала нечто чужое, отталкивающее Германа. То тепло, за которое он её полюбил и всегда им дорожил, куда-то исчезло, а манера поведения и разговора стала вызывающей и вульгарной.

– Ты какой-то напряжённый, выпей и расслабься – настойчиво предложила она.

– Не хочу и тебе не советую – ответил Герман.

Это моментально задело Владу.

– Ты вечно учишь, что, когда и как мне делать! Достали уже все твои правила и упрёки! И вообще, надоел ты мне. Я хочу праздника,

веселья, оторваться, в конце концов! Я тоже человек со своими желаниями и капризами!

– Знаю я твои желания и капризы, не нагулялась до меня, так я тебе устрою сейчас праздник души и тела! – вдруг закричал он и потащил её к столу, на котором стояла пластиковая бутылка с минералкой.

– Смотри! Внимательно смотри, – дергая её за руку, заревел он. Поверхность воды в бутылке задрожала, и на ней стало появляться изображение Влады.

– Кто это? – оторопев, спросила она.

– Ты что, себя не узнаёшь? – нервно удивился Герман.

Ничего не понимая, Влада швырнула бутылку со стола и побежала к дивану.

– Нет, подожди. Я тебе ещё не всё показал, – зарычал Герман, хватая её за руку.

– Негодяй, мне больно! – закричала она и со всего маху врезала Герману по щеке.

В этот момент она была подобна разъярённому зверю, который желал уничтожить всё на своём пути.

Совершенно на пустом месте ненависть и злоба объяли её. Визжа сквозь рёв что-то невообразимое, она начала кругами носиться по комнате и крушить всё на своём пути.

Попытки Германа хоть как-то остановить и успокоить её лишь подливали масла в огонь и ещё больше приводили в ярость. Искусно увертываясь, она пускала в Германа всё, что попадало под руку.

Свет от фонарей, освещавших дорожку от сауны до дома, замерцал, и от ветра, поднявшегося снаружи, пластиковая мебель на уличном крыльце полетела с грохотом в разные стороны. Через приоткрытое окно вовнутрь подуло леденящим холодом.

Герман схватил куртку, распахнул дверь, выскочил на улицу и побежал в сторону дома.

– Что я натворил, как я мог такое допустить?! – стонал он и молил лишь о помощи и спасении Влады.

Разбушевавшийся ветер, срывая оставшуюся листву с сада, кружил её по участку, а от небывалой звёздной красоты в небе не осталось и следа. Лишь луна каким-то неестественным светом освещала крышу сауны и её периметр.

Добежав до дома, Герман остановился, и вдруг ужас охватил его при мысли о том, что может произойти с Владой, которую он оставил одну. Испугавшись, что случится что-то непоправимое и он окажется виноватым, включив видеокамеру на телефоне Герман поспешил обратно, снимая всё происходящее.

Двигаясь в сторону сауны, ему в какой-то момент показалось, что где-то вдалеке стала звучать знакомая мелодия из песни.

«Что за знакомый мотив», – подумал Герман и остановился.

Звуки приближались всё ближе и ближе. Это звучала хорошо известная ему песня «Катюша».

Ничего не понимая, он, смотря на экран телефона, увидел, что в стороне от входа в сауну рядом с кустом стояло несколько существ, лишь отдалённо напоминавших людей. Холодок пробежал по его спине. Проведя камерой по участку, ему стало ясно, что везде, в каждом уголке сада есть что-то живое и неведомое. Но никто из них не смел приблизиться к Герману и сауне.

Включив подсветку в телефоне и продолжая снимать, он забежал внутрь сауны.

Там творился хаос, вещи были разбросаны. У перевернутого стола стояла обессилившая Влада и что-то бормотала себе под нос. Проводя камерой по комнате и глядя в экран, Герман непроизвольно остановил изображение на слегка освещённом дальнем углу, в котором стоял силуэт девушки невероятной красоты. Пышные и золотистые завитушки волос чуть закрывали её лицо, но было видно, что она тихонько плакала, а свет, исходящий от неё, слегка освещал комнату. Было ощущение, что это милейшее создание до боли знакомо Герману. Тёплый голубой свет пополз по комнате, добираясь до каждого тёмного уголка.

Сердце Германа сжалось, и острая боль, как стрела, пронзила всю грудь. Не ожидая этого, он уронил телефон и скорчился, упав на колени.

– Что с тобой? – моментально очнувшись от кошмара, закричала Влада и, подбежав к Герману, обняла его что есть силы.

– Сердце, – простонал он.

– Только не умирай, слышишь, не умирай! Я тебя очень люблю, прости меня! Господи, прости меня, любимый! – сквозь слезы молила она.

Герман сделал несколько глубоких вдохов, и боль отпустила. Опираясь на Владину руку, он захромал к дивану.

– Что же мы с тобой натворили, что же мы натворили? – шептал он. – Как такое может быть, зачем я только тебя притащил сюда?

– Нет, это я виновата, – бормотала она, утирая слёзы себе и ему.

– Владушка, любимая моя, – рыдая, заговорил Герман, – давай пообещаем больше никогда не доставлять боли друг другу и сделать всё, чтобы этого больше не повторилось!

– Ты даже представить себе не можешь, что сейчас могло произойти, – немного успокоившись и прервав паузу, начал Герман. – Тебя ведь на улице уже ждали.

– Кто меня ждал? – удивлённо спросила Влада.

Герман поднял телефон и включил только что снятое видео.

Глаза у Влады округлились, по лицу пробежал ужас. Недоумевающим взглядом она посмотрела на Германа и прошептала: «Этого не может быть! Что это такое? Зачем ты всё это затеял?» – застонала она.

– Я и сам не знаю, – с сожалением и как бы извиняясь, ответил он.

Влада села на диван, поджав под себя ноги, и прижалась к Герману. Не обронив более ни слова, они так и просидели молча до утра, думая каждый о своём.

Герман размышлял о своей жизни и необъяснимых поступках, которые приводили его к ошибкам в жизни. Он понял, что безумно

дорожит Владой и любит её больше всего. Поэтому дал слово никогда больше не допустить повторения этого кошмара.

***

На следующий день дела в городе и работа заставили их вернуться домой.

Узнав о секрете, который хранил Герман, Влада с большой опаской и нежеланием отпускала его одного на дачу, где он периодически пропадал по нескольку дней.

Сложно было сказать, верила ли она тогда всему тому, что увидела той ночью и как Герман ей это всё объяснил. Но каждый раз, всем сердцем переживая за него, опасалась повторения того, что было. Одинокими ночами её воображение всегда рисовало страшные картины, когда он там задерживался.

Герман поставил перед собой задачу во что бы то ни стало разобраться во всём до конца и окончательно развеять любые свои противоречия.

Шаг за шагом продвигаясь в познании неведомого мира, он много чего постиг. Размышляя над закономерностями происходящих событий и их прямой связи с его поступками в другом мире, он смог научиться контролировать всю чертовщину, которая творилась каждый раз, как только он туда попадал. Но постоянно он мыслями был рядом с Владушкой, остававшейся дома одна.

То, что произошло с ней в тот злополучный вечер в сауне, не выходило у него из головы. Он этого боялся, поэтому решил попытаться разобраться и с этим страхом раз и навсегда.

Имея определённый план действия, он в очередной раз поехал на дачу, оставив Владу одну. Без особого труда усилием воли он мысленно восстановил события того вечера. Свет, образы и аромат той атмосферы – всё соответствовало его изменённому образу и внутреннему состоянию. Он встал с дивана и приоткрыл окно.

Воздух пах наслаждением и тревогой. Силуэты теней и возникающие образы более не пугали его, он теперь понимал их.

Видеозапись на плоском экране телевизора ярко вспыхнула и сменилась сюжетом, записанным когда-то давно Валерией, о которой он уже давно не вспоминал и даже подзабыл. Герман оторопел. Откуда тут эта запись, он не мог понять. Но напряжение сменилось неудержимым желанием повторить сладостные моменты близости с Лерой, он вспомнил её теплые объятия и сладкие губы. Необъяснимым образом возникло ощущение близости. Она была с ним!

Блаженство сменилось ностальгией по безвозвратно ушедшей любви.

Герман подошел к окну, задумался и вспомнил о Владе.

Голубоватый свет, исходивший от фонарей с улицы, стал рисовать на слегка запотевшем стекле окна некие сюжеты, сопровождаемые звуком какой-то музыкальной игрушки.

Откуда исходил звук, Герман так и не понял, но изображение на стекле стало напоминать Владу и ещё нескольких человек, а сюжет — показывать какую-то неприятную историю, видимо происходившую с ней в раннем возрасте. Тот, кто мог позволить себе так обращаться с Владой, явно не заслуживал называться человеком.

Изображение задрожало и поплыло куда-то в сторону второго окна. Свет фонаря приглушился, а за окном на месте предыдущего изображения, сквозь тёмную пелену, Герман разглядел нечто бесформенное и изуродованное. Лишь искорёженные черты, напоминающие лицо, говорили о том, что когда-то это чудовище было человеком.

Ненависть, возникшая в глазах Германа в тот момент, способна была испепелить любого и каждого.

«Это заблудшая и непрощённая душа одного из тех, кто был тогда с Владой», — мелькнула у Германа ясная мысль.

Но что-то остановило его, и откуда-то изнутри полилась мелодия любимой песни, и Герман запел:

Старый клён, старый клён,
Старый клён стучит в стекло,
Приглашая нас с друзьями на прогулку.
Отчего, отчего, отчего мне так светло?

Оттого, что ты идёшь по переулку.
Снегопад, снегопад,
Снегопад давно прошел,
Словно в гости к нам весна опять вернулась.
Отчего, отчего, отчего так хорошо?
Оттого, что ты мне просто улыбнулась.

Погляди, погляди,
Погляди на небосвод,
Как сияет он безоблачно и чисто.
Отчего, отчего, отчего гармонь поёт?
Оттого, что кто-то любит гармониста.

Герман еле-еле вполголоса допел последний куплет, комок в горле перехватил дыхание.

Изображение на стекле увеличилось в размере, и стало отчетливо видно, что глаза этого чудовища были наполнены болью и раскаянием за содеянные грехи и из них текли слезы.

Герман безусловно скучал по Владушке и переживал, как она сейчас одна. Его тянуло к ней, но он не мог вернуться, не доведя до конца начатое дело. Он ненавидел себя за то, что оставляет её в одиночестве и страданиях о нём.

Несколько дней пролетели как мгновение.

Минуты отчаяния у Германа сменялись размышлениями о сумбурной и бестолковой жизни. Ему не хватало живого общения и любви. Но не той любви к себе самому, которая привела его сюда.

Не той любви, которая теперь выглядела полным невежеством и лишь печалила его. Душа горела!

Вся его жизнь ранее была подчинена лишь одной цели – достичь желаемого. Но что в итоге желал и достиг, он так и не понимал, а главное, не понимал, куда всё это исчезло и зачем всё это желал. Зачем жил как все, зачем любил как все, зачем не верил и лгал. Не верил другим и лгал себе. И меньше всего, что ему хотелось в этот момент, так это ещё раз когда-нибудь вернуться сюда. Вернуться в хаос и мрак.

Выбор был очевиден.

«Иначе быть не должно», – решил Герман.

Но как это сделать, он пока не знал.

***

Отношения с Владой складывались далеко не так, как хотелось Герману. Его манера поучать всё больше стала раздражать ее и приводить к неминуемым конфликтам.

Как любой человек, она не была идеальной. Имея букет недостатков, она понимала, что рано или поздно это может привести к срыву. Лишь любовь к Герману давала ей силы противостоять этому. Тем более периодические поездки Германа на дачу стали вызывать у неё подозрения и нездоровую реакцию, внося в их отношения ещё больший дисбаланс.

Вернувшись в очередной раз с дачи, Герман застал её дома выпившей и слегка распушенной.

Больше всего Герман не мог выносить, когда его пытаются обмануть. И подобная выходка Влады никаким образом не увязывалась с тем, что она говорила ему до этого по телефону.

Герман очень хорошо запомнил неприятную историю, которая произошла как-то с Владой чуть больше года назад, когда были все основания заподозрить её в измене. Но любовь Германа заставила

поверить ей тогда. А искренность её чувств и отношение к Герману лишь способствовали такому решению.

Герман всегда был готов многое простить во имя любви. Ошибки, совершаемые им в жизни, научили дорожить любовью и прощать ошибки других. Единственное, что могло быть непрощённым, это предательство любви, если вдруг это чувство окажется ложным.

Влада в тот момент не ожидала столь скорого возвращения Германа и, устав от всех проблем, решила немного отдохнуть. Тем более что Герман, как она полагала, делал то же самое.

В какой-то степени это было правдой, но домыслы, которые она строила, оказались ложными. В итоге, обманув саму себя, она оказалась в неловкой ситуации. Не понимая в чем дело, она решила закатить скандал, наивно полагая, что лучший способ защиты – это нападение.

Не на шутку разбушевавшись, она плеснула недопитый фужер с вином на Германа, который в ответ с размаху проехался ручкой по картине, которую Влада подарила ему на годовщину знакомства. Она вложила в неё свою душу и сердце, материальная составляющая этого произведения для неё не имела совершенно никакого значения. Но картина была роскошной. В сочных красках полевых цветов на фоне морского пейзажа и в тёплых объятиях были изображены Влада и Герман.

У Влады полились слёзы. Она замерла в отчаянье. В тот момент показалось, что свет померк вокруг неё. От такого поступка Герман оторопел. Как он смог такое сделать, осталось для него загадкой.

Он прекрасно понимал, чего эта картина значила для Влады и как была дорога ей. Это оказалось явным перебором с его стороны.

Сорвав картину с крючка, она бросила её на диван. Быстро оделась и, заливаясь слезами, выбежала из квартиры.

Несколько дней Герман, как сумасшедший, пытался связаться с ней по телефону и выяснить, где она. Но все попытки были безрезультатны.

***

Мама Германа Римма была женщиной своеобразной и совершенно не отвечающей общепринятым возрастным критериям. В свои 80 с хвостиком она не только сама ездила за рулём, но и умудрялась учить этому других.

Выращивая на даче роскошный урожай, она обеспечивала им соседей по участку, которые не имели столь ошеломительного успеха в садоводстве и огородничестве.

Заслуг перед Отечеством за свою долгую и полную красок жизнь она не имела, поэтому скромная пенсия давала ей возможность содержать не только себя, но и прожорливую собаку с кошкой.

Испытывая постоянное недовольство жизнью, она никоим образом не собиралась с ней расставаться, ей безумно хотелось посмотреть на конец света. Противоречия в ней бурлили с неистовой силой. Рассказы о том, чего она меньше всего хочет, были её коньком. Болячки, несвежие продукты в магазинах и произвол властей стали основной темой её рассуждений о жизни.

Герман знал эти слабости мамы и всегда старался относиться к ним с пониманием. Но это не всегда ему удавалось, и, когда их мнения расходились, сверкали гром и молния.

Так произошло в этот раз, когда мнение мамы Риммы было радикально противоположным мнению Германа. Учить свою маму любви было делом неблагодарным и бесполезным, он решил научиться терпению и на редкость дальновидно последовал её совету.

– Если она твоя и любит тебя, то вернётся, – сделала вывод мама после недолгого рассказа Германа.

Пока Влады не было, Герман через неделю принял решение вернуться на дачу, преследуя лишь одну цель – поставить точку.

***

На даче в этот раз дело явно не клеилось. Происходил какой-то сумбур. Герман нервничал и старался вернуть всё в обычное русло. Привычные образы исчезли, и вместо них были лишь неизвестные чёрные тени и следы. В надежде как-то изменить ситуацию и взять её под контроль он менял видеозаписи на телевизоре, бегал из сауны в дом и обратно, но свет оставался неизменным, а привычных ощущений не возникало. Вместо этого на экране телевизора появилась запись, на которой он, сидя на диване, разглядывает своё отражение на экране. Оно представляло из себя что-то невообразимое.

Вместе с этим он стал ощущать присутствие кого-то третьего, не знакомого ранее. Это его настораживало и даже пугало. В голову пришла мысль. Он принес в сауну веб-камеру и ноутбук и попытался воспроизвести в режиме онлайн всё происходящее в помещении, выведя изображение на экран телевизора. Увиденное его поразило. Кроме того, что его движения в реальности абсолютно отличались от воспроизводимого на мониторе, он отчётливо видел нечто третье в стороне от него, которое, преследуя, старалась повторять его движения. Такого никогда раньше не было. Более того, освещение и положение его тела в пространстве на экране противоречило законам физики.

Создавалось такое впечатление, что он видел некий негатив собственной личности.

— Посмотри на свою тень, — услышал он голос, явно исходящий со стороны.

Тень Германа в этот момент напоминала нечто странное и совершенно не соответствовало его телу.

Он испугался, мелкая дрожь пробежала по всему телу, на лбу выступил холодный пот.

После всего того, с чем он имел дело и сталкивался до этого, была абсолютная уверенность, что никто и ничто не сможет больше его вывести из себя. Но это было исключение. У Германа всё закипело внутри. Злость и страх смешались в единое чувство.

Желание прекратить это издевательство над собой в момент охватило всё его сознание. Его затрясло, а взгляд непроизвольно упал на иконостас, находившийся в тени на столе.

Его изображение было невообразимым, неестественно другим и пугающим.

— А ты чего желал, зачем опять вернулся сюда? — вновь услышал он.

— Ты кто? — задал Герман вопрос в пустоту.

— Вспомни, что мы схоронили с тобой под трубой! — последовал ответ.

— Кажется, я догадываюсь, о чём идёт речь, — проглатывая комок в горле, промямлил Герман.

— Я ждал этой встречи, но всё как-то не решался пожелать, — продолжил он, сев на край дивана, и, как обречённый, свесил руки на пол. В этот момент он выглядел беспомощным и уставшим.

— Моя жизнь превратилась в кошмар, — продолжил Герман, — и причиной тому стала война, которую я объявил сам себе. Моя душа стала превращаться в ничто. И это я сегодня увидел. Кто я? С этим вопросом я вернулся сюда в этот раз. И то, что я всё время делал до этого, может сейчас потерять всякий смысл. Единственное, чего я не смогу простить себе, это предательства, которое может произойти по отношению к моей любви! Мои слова и поступки зачастую противоречили друг другу, поэтому этой войне я хочу положить конец. Возможно, это будет ошибкой, но в ней я смогу найти свое прощение, — утирая рукавом слезы, закончил он.

— Пока ты не поймёшь, чего хочешь от жизни, пока не осознаешь свои поступки, всё будет так, как есть. Никто сейчас, даже святой Августин, тебе не поможет. Сам, и только ты сам способен сделать выбор и разорвать этот замкнутый круг. Это есть закон, — проговорил голос после затянувшейся паузы.

Герман кинул взгляд на иконостас, над ним в сияющем золотом нимбе стоял образ Матери и Отца.

***

Зазвонил телефон. Это была Влада. Она хлюпала носом и мямлила что-то несвязное.

Единственное, что понял Герман из всего сказанного, это то, что она ждёт его дома.

Моментально собравшись, через час Герман был уже в её сладостных объятиях, и радости их не было конца.

Ещё долго они в чём-то друг другу признавались, плакали, потом смеялись, извинялись и просили прощения. Они истинно любили друг друга.

Картину, которую Герман с Владой потом всё-таки вернули на прежнее место в изменённом виде, решили оставить в назидание и память о том, чего быть не должно.

Страшный сон, который долгое время не давал Герману покоя и не находил объяснения, разрешился сам собой. Он понял простую истину, сокрытую в нём. Нет ничего страшней и ужасней тех противоречий, которые раздирали его всё это время. А противостояние одной стороны его личности другой неминуемо могло привести к великому краху всего и вся. И, чтобы избежать этого, единственно верным решением должны были стать примирение и борьба со своими собственными пороками для достижения счастья. Лишь дружественный союз души и разума способен достичь желаемого.

Но пока его жизнь была похожа на высоко летящего сокола с раненым крылом. Сюжет и события из сна стали для него очередным уроком той жизни, которая могла случиться. А ответ на вопрос, кто ему устроил новый день рожденья, Герман схоронил под подушкой.

ЖИТЬ ИЛИ НЕТ

Разумеется, история жизни Германа на этом не закончилась и имеет своё счастливое продолжение.

Герман сделал выбор, он решил жить!

Чувства, которые он вызывает, крайне противоречивы и неоднозначны. На протяжении всего его рассказа я постоянно задавал сам себе вопрос: зачем он всё это делал и почему решил быть не как все.

Принимая во внимание его неординарность, Герман имел все шансы стать успешным и продвинутым в обществе деятелем и многое иметь. Но любовь к себе позволила ему сделать другой выбор, а именно выбрать жизнь без войны, которую он вёл сам с собой: со своей совестью.

Эта война не только изматывала его и превращала в несчастного человека, но и привела к последней черте, за которой ждало ничто.

Вся его жизнь была построена на любви к вещам, окружавшим его и создающим уют, на любви к падающей ниоткуда удаче, на которую он полагался и ждал её всю жизнь, на любви к поступкам, которые приносили ему удовольствие и тешили самолюбие. Во всём этом «джентльменском» наборе не было места лишь любви к себе.

Той любви, которая, несомненно, является кирпичиком, из которых состоит наша жизнь. Кирпичиками, которые мы получаем с рождения и пытаемся из них что-то построить.

Герман умел любить и любил всё. Он любил добро и зло, правду и ложь, других и себя.

Он любил всё и ничто! Именно это загнало его в замкнутый круг, в ту карусель жизни, в которой он оказался.

Безусловно, жизнь его была сложна, но вместе с тем удивительна и многообразна. Это давало возможность не только соизмерять и сравнивать, но и делать выбор. В том числе выбор, что и как любить. Любовь наравне с самолюбием была присуща ему, как и любому человеку.

Поступки, совершаемые на протяжении жизни, безусловно, соответствовали его выбору и вели к определённой цели. Не слова, не убеждения, а именно поступки!

Он много что говорил и много чего хотел, но пока поступки были необдуманными, он ничего этого не получал и шёл к концу.

Вопрос ЗАЧЕМ возникал когда было поздно и поступок становился ошибкой.

Разумеется, он знал, что за ошибки надо платить. Вопрос был лишь в цене. Если бы Герман не выбрал жизнь, то она стала бы этой ценой.

Не желая быть белой вороной и следуя общественному мнению, он поступал с оглядкой на всех, и это привело к конфликту с самим собой, со своей совестью.

Война, которая шла в нём, была результатом ошибок, которые имеют место в обществе. Люди, составляющие общество, сами того не замечая, следуют ошибкам друг друга, совершая поступки против совести, и, следуя общепринятому мнению, начинают изменять своему сознанию и даже собственным мыслям.

Очевидным примером этому является любовь по расчёту или из соображений создания своего собственного блага. Следуя этому правилу, Герман потерял любовь к самому себе.

Так можно назвать отношение Германа к собственной жизни, которая в один момент могла закончиться печальным концом.

Не имея ответа на вопрос ЗАЧЕМ и не задумываясь об этом, Герман руководствовался общепринятым принципом: на всякий случай. На всякий случай он приобретал себе материальные блага, которые явно превосходили его потребности, на всякий случай он заводил новые знакомства, которые принято было считать дружбой.

На всякий случай он говорил одно, а думал другое. Ведь все так делали. И в результате потерял смысл жизни, забыв про то, что она скоротечна.

Делая как все, он любил правду и в результате стал превращаться в лжеца. Потому, что правда оказалась у всех своя. Из-за разных целей в жизни самолюбие Германа привело к конфликту с Лерой. Ища правду, Герман чуть не погубил Владу и привёл ее туда, откуда мало кто возвращается.

Он как все думал одно, а говорил другое. В результате обманул сам себя.

Его собственные законы и принципы жизни никоим образом не могли привести к желаемой цели. Свет и благо могут быть присущи собственной душе лишь тогда, когда она полна истинной любви к другим.

Но, следуя своим правилам, Герман оказался там, где меньше всего хотел когда-нибудь быть.

На этот всякий случай он первый раз решил сделать не как все и попробовал схоронить свою любовь и полюбить вновь. Схоронить ради спасения и полюбить вновь себя и Владу.

Ранее его любовь, имевшая эротический окрас к прелестям жизни, привела к потере любимого душой человека.

Такое отношение к любви не давало возможности поговорить один на один с собой и, более того, понять и сделать выбор: для чего и зачем он живет?

Самолюбие, которое Герман превозносил и любил, преподнесло ему сюрприз в виде одиночества, которое могло превратиться в его наказание. Он любил себя за свою собственную уникальность. Безусловно это было хорошо. Это позволяло ему отличаться от других. Но, придавая значение лишь внешним качествам, забыл о сути. Обёртка, которая была ему дороже и ближе, скрыла конфетку, скрыла те душевные качества, которые должны были выделять его и отличать от других. Эту истину Герман запомнил во веки веков!

Желая одно, а делая другое, Герман оказался между небом и землёй. Стараясь сохранить своё лицо в обществе, но совершая при этом поступки, противоречащие собственной совести, он стал вести двойную жизнь, разделённую на день и ночь. Любовь наравне с самолюбием старались воплотить в жизнь свои ценности.

Такое двойное отношение к жизни стало причиной той абракадабры, которую он получил в итоге. Страшная, необъяснимая и неопределённая сущность, которая могла занять его место в жизни, стала следовать за ним. Вопрос жизни или смерти мог потерять всякий смысл и превратиться в пустой сон.

Отсутствие понимания поступков и нежелание делать выбор заставляло его навязывать своё мнение другим. Так он поступал с Лерой, которая имела свои взгляды и цели. Но, сам того не осознавая, слепо следуя своим желаниям, лишал её собственного выбора. В результате это загнало Леру в угол, и её решение уйти стало единственно верным.

Следуя привычным путём собственных ошибок, Герман совершал поступки, которые способны были разрушить хрупкую любовь Влады и привести её к гибели.

Переоценивая свои возможности, он был уверен в правильности выбранного пути. Такая любовь к себе не могла быть источником любви к Владе, а привести лишь к одиночеству.

Свои выводы он, как и многие другие, старался строить на предположениях. Полагая, что можно угадать чужие мысли, Герман потерял свои собственные. Он жил, забыв о своей душе, но при этом был уверен, что знает душевные желания других. Такая любовь к себе превратилась в наказание и не позволяла объективно размышлять, обдумывать поступки. Единственно верным решением в этой ситуации было выдать желаемое за действительное. Тем более что это было привычно и не требовало никаких душевных напряжений. Желая найти себя, он стал искать то, что находится рядом и окружает его. Постоянные и бессмысленные уединения на

даче могли привести к потере душевной любви и превратить всю жизнь в наказание.

Ранее Герман, как все, полагал, что живёт на грешной земле, и, отбывая наказание, не замечал тех грехов, которые превращали его в бездуховное творение природы. Животный разум, мечтая о светлом и сладком будущем, не мог даже представить себе, что этого будущего может просто не быть, а жизнь способна измениться до неузнаваемости сама и изменить его, превратив в ничто. В то ничто, которое пыталось завладеть разумом и сознанием. В то ничто, которое преследовало и желало жить. Желало то, от чего Герман отказывался всю жизнь так как жил для того, чтобы умереть. Жил и не понимал простой истины, что если жизнь будет наказанием, то вряд ли в итоге будет награда.

Герман, как многие из его окружения, всю жизнь искал справедливость, полагая, что она, как и правда, одна на всех. Но справедливое, на его взгляд, отношение к Владе привело к расставанию. Она не смогла более выносить его искажённого чувства любви.

Картина, которую Герман перечеркнул, руководствуясь понятием справедливости, стала уроком на всю жизнь. Причиной стало то, что он усомнился в истинности любви Влады и уличил её в предательстве. В результате справедливость восторжествовала: Герман понял ошибку, а Влада осознала свою. И правда стала истиной!

Как все, Герман не дорожил тем, что у него было. В желании иметь ненужное он видел цель жизни. Получить и забыть – так у него выходило в итоге. Так у него вышло с покинувшим его любимым человеком, так вышло с тем благом, за которые мог отдать жизнь, так у него вышло с любовью к себе, которую схоронил под трубой.

В итоге он мог окончательно себя потерять, и это тоже уложилось бы в понятие «как все».

Лучше быть соколом с раненым крылом, чем, как все, здоровой вороной, решил Герман и пришёл к истине, победив ничто.

Страх перед истиной заставил его остановиться и начать думать. Вынудил задуматься о смысле своей жизни, о том, к чему она шла и что привело его к такому пути. Всю свою жизнь он боялся неизбежного. Боялся опоздать, боялся прогадать или потерять, боялся Бога, боялся конца жизни. Но в итоге все эти страхи были ничем. Ничем потому, что изменить то, что от него не зависело, было неразумным и даже глупым. Но при всём этом он не боялся грешить и изменять самому себе, не боялся следовать ошибочному мнению других, не боялся лгать, следуя своей правде, не боялся ставить под сомнение истину, не боялся потерять своё истинное лицо. Он, как все, не боялся жить между небом и землёй! Его не испугала даже тьма, но светлые мысли нагоняли страх за содеянное. Он боялся правды, которая порой резала глаза, но не боялся душевной боли, которую вызывала ложь.

Это делало его слабым и беспомощным, заставляло искать лёгкие пути.

Герману было страшно за своё будущее, но будущее – это то, что он строил сам. Его мысли, желания и мечты. Его поступки, слова и деяния. Выходит, он боялся сам себя! Но никто и ничто не мешало изменить это. Он был сам себе враг. Но пока Герман это не понял, искал виновных на стороне и видел в каждом своего потенциального врага.

В итоге это оказалось то животное начало, которое присуще каждому человеку. Часть той обезьяны, от которой, возможно, произошли люди. Но, помимо животного, в Германе присутствовала ещё и духовная составляющая, душа.

Пока страх за свою животную половину терзал его больше всего, была велика опасность потерять или даже продать свою душу. В результате Герман не боялся грешить, но боялся раскаяться. Он не боялся говорить глупости, совершать немислимые поступки, но при этом его пугали выводы, которые делал, мысля логически.

Страх перед всем этим был самым злейшим его врагом потому, что отключал разум. Поэтому он решил не только думать, но и чувствовать, не только любить себя, но и других.

Когда оставался наедине с собой, он так рассуждал об этом:

«Если всё это ложь, то почему тогда мы боимся за своё будущее, но не боимся того, что творим в настоящем?

– Что и кто такое зло?»

Самое большое зло, которое способен сотворить человек, это предательство собственной души. Оно же – продать душу, предать любовь, променять на материальные блага. Порой человек идёт на это, не задумываясь о последствиях такого решения.

Иногда на такое подталкивает желание оправдать себя за постыдный поступок или тяжкий грех. Либо ненависть к себе или другому. Всем известно, что от любви до ненависти один шаг!

Это как две стороны одной медали, которые присущи в большей или меньшей степени каждому человеку.

Поэтому не война самого с собой, а борьба за любовь к себе и другим. Борьба, которая должна заключаться в том, чтобы искать, находить и исправлять собственные ошибки.

Во зло может превратиться любое слово, поступок или желание, к которым не приложена сила мысли.

Навязывание своей точки зрения приводит к конфликту, причиной которого является неминуемо связанная с этим агрессия обеих сторон. Это и есть очевидное зло, которое вызывает ненависть вместо любви. Это и есть источник бед.

Безусловно, жизнь сложна и многообразна. В ней всё находит своё место и время.

Как и все окружавшие Германа люди, он привык верить лишь в то, что мог увидеть своими глазами. Но никто из них не видел ни Бога, ни черта. Ни счастья, ни конца жизненного пути. Следуя этому убеждению, желая увидеть невидимое, Герман пошёл туда, откуда мало кто возвращается. Он пошёл в мир мёртвых душ.

Именно об этом его предупреждала Жанна Семёновна. Но он не поверил и решил убедиться в истине. В результате жизнь на какое-то время превратилась в ад.

Большую часть своей жизни Герман был уверен, что она есть наказание, и даже представить себе не мог, что существует ещё жизнь без души. Жизнь, которая поистине может стать наказанием и расплатой за неверие.

Верить лишь в то, что он видел, был путь в никуда, где ничто занимает место души и превращает человека в ничтожество. Неверие порождает страх, а страх вынуждает к предательству собственного Я.

И тогда банальная измена становится наградой за отсутствие веры в любовь и истину.

Обмануть себя – это самое страшное наказание, которое человек способен пережить. Герман это сделал. Вера в любовь помогла ему. В результате схоронив её, он смог полюбить вновь.

Добро и зло придумано не нами.

Герман, не понимая этого, пытался найти в другом месте то, что мешало ему жить. Это продолжалось на протяжении всей жизни, но лишь до тех пор, пока он не увидел зло в себе. Оказавшись перед выбором, кого и за что любить, испытал это зло на прочность.

Наблюдая за тем, как происходящие события и результат поступков взаимосвязаны с желаниями, он понял, что бесполезно искать на стороне то, что есть сам. Не видя порой смысла в своих поступках, он, сам того не замечая, совершал одни и те же ошибки, замыкаясь в кругу.

Этот круг, с одной стороны, не требовал никаких духовных затрат, а с другой стороны, превращал жизнь в вечный покой. В покой, который мог превратиться в смерть.

Жизнь есть движение. И это относится не только к физическим процессам, протекающим в организме. Это касается так же и духовной работы над собой. Над своими ошибками. Воочию Герман

убедился в этом, наблюдая за своей тенью, которая была отражением его потерявшей свет души.

Самым печальным для него стало понимание, что таких душ великое множество, и лишь душа, которая имеет разумное тело, способна измениться и разомкнуть замкнутый круг. Тот душевный порыв, который заставил его петь, стал первым лучиком света в окружавшей его тьме.

Этот лучик света разбудил в Германе любовь. Новую, истинную и душевную. Ту утерянную и забытую любовь, которая заложена в каждом человеке, любовь, которую мы получаем с рождения.

Выбор между любить или нет стал для него очевиден. Кроме того, нашелся ответ на вопрос «как любить?» – так, как желаешь, чтобы любили тебя. А себя любить за то, за что сам любишь в других.

Герман полюбил вновь, но полюбил не изображение в зеркале, а то, что желал любить в людях. Подтверждением такой любви стала благодать, выраженная в стремлении быть таким, каким его желала видеть Влада. До этого он, как правило, поступал наоборот. Пытался изменить других и желал, чтобы его любили таким, каким был сам.

Этот простой ответ занял у него большую часть жизни, но время не оказалось потрачено зря.

Счастливая жизнь стала наградой за выбор.

Следуя этому выбору, Герман не только в себе всё вернул на свои места, но и оказал помощь Владе в этом, помог сделать выбор.

Выбрать, любить или нет.

Потому, что любой выбор достоин уважения, любой, кроме ничего!

Иначе жизнь может превратиться в ночной кошмар без света.

Поэтому Герман и Влада выбрали жизнь.

УЧИТЬСЯ ЖИЗНИ ИЛИ ИГРАТЬ

Ни для кого не секрет, что в нашем мире существуют законы. Это так называемые неписанные законы.

Знать и следовать этим законам – совершенно разные вещи. Мы знаем прописные истины, но далеко не всегда их соблюдаем. Также и правила, которые придуманы, как мы уверены, для дураков. Следуя этому убеждению, считаем модным их нарушать. Но законы мироздания, придуманные не нами, существуют независимо от нашей веры и работают независимо от нашего желания. Мода на самолюбие, ложь, безрассудство и другие пороки всё больше овладевает умами людей. Не задумываясь о результате такого подхода, мы поневоле становимся заложниками собственных ошибок и ждём неминуемого наказания.

Но зачем? Зачем, желая себе счастья, мы делаем всё наоборот?

Я думаю, это есть результат нашего выбора. Желая облегчить себе жизнь, мы стали выбирать нечто среднее. Среднее между да или нет, между любовью к себе и любовью к другим, между жизнью и смертью. Но не заметили того, что получилось в результате.

Это стало нечто средним и невообразимым.

Как можно себе представить среднее между любить или нет?

Как можно представить себе среднее между жить или нет?

Как можно представить себе чуть-чуть или немножко?

Это есть бред, ничто, никто и никак. Но именно это становится смыслом жизни и начинает манипулировать человеческим сознанием. Мы перестали даже задумываться о том, что делаем и говорим. Мы научились думать одно, говорить другое, а делать третье, что-то необъяснимое. Наша жизнь стала подчинена

придуманным нами законам, которые сами не желаем выполнять. Но это есть неминуемая смерть. Следуя к такой цели, мы стали жить.

В какой-то момент жизни все начинают готовиться к смерти. Копим деньги на похороны, выкупаем участок на кладбище, перестаём помнить и думать, начинаем страдать и болеть. Свои мысли мы оборачиваем против себя, но при этом уверены, что это есть та любовь, которая несёт жизнь. Как такое происходит, мы не желаем знать. Но, следуя логике и законам мироздания, иначе как безрассудством и самоубийством это не назовёшь. Если мы желаем себе смерти, то следует поступать именно так.

Но если есть желание жить, то следует подумать и понять, что прописные истины придуманы для того, чтобы жить. Просто знать, но не следовать им, — это к смерти!

Поэтому данная глава Азбуки Нашей Жизни написана для тех, кто сделал выбор в пользу Жизни.

***

В процессе эволюции человек смог подчинить себе четыре стихии, что дало ему возможность использовать их себе во благо и заслужить наивысшее положение в природе. В этом мы, безусловно, преуспели. Но целью в развитии человека разумного было познание внутреннего мира и совершенствование души.

Очевидным фактом является то, что цивилизация и каждый из нас в отдельности живут и развиваются. Это является целью процесса эволюции. Но о каком развитии может идти речь, если мы с годами начинаем терять смысл жизни, перестаём думать, разучиваемся любить и творить добро, превращаем веру в ничто?

С годами мы начинаем жить для смерти! Идти к тому, чего не желаем и даже боимся.

Разве в таком процессе смысл эволюции? Разве с такой целью создан человек? Разве об этом мы мечтали, когда были детьми?

Я уверен – НЕТ!

Поэтому: пока не поздно и жизнь не превратилась в ничто, следует вспомнить основные законы жизни, осознать свои ошибки.

В первую очередь необходимо понять смысл жизни и выбрать ее цель.

Смерть есть не только физиологический и, разумеется, неизбежный процесс в материальном мире. Но если задуматься о цели созидания нашего мира и цивилизации, то станет понятным, что не ради смерти был задуман наш мир, не ради смерти мы рождаемся и живём. В противном случае ничто нам будет обеспечено. Обеспечено потому, что кирпичики, из которых строится вся наша жизнь, стали превращаться в прах. Забывая о своей душе и следуя животным инстинктам, любовь становится именем нарицательным. Любовь, несомненно, есть чувство. Но ею стало то, что не может иметь отношения к чувству. Например, животный инстинкт в виде совокупления или, простыми словами, так называемый секс. Мы сначала спим с человеком, а уж потом любим.

Большинство из нас уверены, что жизнь без такой любви есть ад. При этом мало кто может похвастаться, что живет в раю.

В результате нашей жизни любовь стала продажной и превращается в товар. Занимаясь ею, мы получаем ненавидящих нас детей, нелюбимых родителей, эгоистов и безнравственных индивидуумов общества. Желая любить себя, мы делаем всё для того, чтобы потом ненавидеть. Ненавидеть за внешний вид, ненавидеть за собственные поступки, ненавидеть за всё то, чего добились или чего не смогли достичь.

Такая любовь стала ставить нас на один уровень с животным миром. Но там нет предательства, лжи и самообмана, ведущих к смерти. Взамен там всё больше проявляется любовь друг к другу, даже к людям. Всё больше начинают проявляться «человеческие» отношения даже к представителям других животных групп и особей. В отличие от людей они эволюционируют!

В будущем, в котором животные займут почётное место и по достоинству будут называться разумным индивидом, они поменяются с нами местами.

Благодаря нашей любви к себе и другим измены стали привычным результатом семейной жизни. Ревность превратилась в неотъемлемый атрибут в любовном треугольнике. Любовь к себе привела к уничтожению собственного организма. Наши слабости и пагубные пристрастия мы в процессе эволюции научились оправдывать любовью к себе.

Мы полюбили себя настолько, что единственная цель, которая оправдала средства, превратила известность и знаменитость в порок! Такая любовь к себе стала способна испортить любого и каждого.

Превратив чувство в товар, мы научились не только продавать любовь, но даже жертвовать ею. Если мы так и будем бессмысленно жертвовать своими чувствами, то в конце концов нам ничего не останется, кроме как бесчувственная жизнь и духовная смерть.

Мы совершенно забыли прописную истину, что любовь правит миром и является созидательной силой. По этой причине мир в нашей жизни превратился в вечную войну. Войну самих с собой и другими! А любить стали то, чего нельзя, то, что нас губит и ведет к смерти.

Поэтому: если мы желаем жизни, следует вспомнить истинный смысл, заложенный в слово ЛЮБОВЬ, и следовать ему, а не своим выдуманным представлениям об этом даре свыше.

Теряя истинный смысл, мы теряем веру. Мы перестаём верить в любовь, в справедливость, в истину! Взамен мы охотно начинаем верить в то, что кажется. Кажется правдой, кажется добром, кажется любовью и даже начинает казаться верой. Эта абракадабра стала преследовать нас в жизни, которая лишь кажется счастливой, но, по сути, ведёт в тупик. Потому, что никак не можем понять, что мы делаем не так и почему не можем ничего изменить в лучшую сторону.

Охотно веря в то, что невозможно изменить, и пытаюсь всё-таки это сделать, люди превращают свою жизнь в жалкое подобие, управляемое судьбой. И, как правило, эта судьба совершенно не соответствует нашим желаниям и надеждам. Послушно следуя её путём, мы лишаем себя Божественного блага и оказываемся в тупике собственных предрассудков и нашей веры.

Если задуматься о происхождении судьбы, то очевидно, что только Всевышний способен сотворить подобное. Но лишь вера в Него позволяет творить свою жизнь по собственной воле.

Наша вера стала превращаться в разменную монету стоимостью в жизнь.

Лишая себя возможности верить в истину, мы получили полуправду. Отказываясь от веры в любовь, наша жизнь становится жалким существование. Предавая веру в себя, мы оказались в состоянии войны со своей совестью.

Мы уверены: доверяй, но проверяй! Уверены в том, что такая вера есть истина! Но тогда следует вспомнить многочисленные ситуации из жизни каждого из нас, когда «доверяй, но проверяй» выливалось в откровенное недоверие.

Слежка за любимым человеком, поиски компромата на него стали причинами нелюбви и обманов. Вера в его предательство творит чудо, заключённое в ложь. Мы находим то, о чём не желаем потом знать и не знаем, что с этим делать. Проверяя всё и всяк, попытки таким образом познать мир привели к порождению неведомого нам самим. Желание проверить истину о Творце всего что нас окружает, стало приводить в тупик научные изыскания. Перестав верить в чудеса, старания творить их самим привели человечество на грань жизни и смерти, войны и мира, поставили под сомнение дальнейшее существование всей цивилизации. Сомневаясь и не веря в то, что создаём, мы сотворили нечто, то, с чем не знаем, что делать и как избавиться потом от этого.

Поэтому: если нам ещё не безразлична собственная судьба, то вера должна вернуть нас к истокам мироздания и заставить

вспомнить о нашем Создателе. В противном случае судьба преподнесёт очередной урок, и недоверие, захватившее разум, нас погубит.

Искажённое представление о вере заставляет людей лгать себе и другим. Сомнения и неуверенность стали превращать наш разум в источник сомнительной информации. Каждый из нас с рождения наделён великим благом, любой разумный индивидуум имеет возможность получать информацию о своей жизни и поступках, способных привести к ошибкам.

В поисках очевидного мы стали забывать о чуде, заключённом в наших снах. Отказываясь верить себе, нам приходится доверять разного рода домыслам, источником которых являемся сами. Мы придумали гороскопы, сонники, книгу судеб, разного рода обряды и суеверия. Вера во всё это заставляет нас отказываться от Божественного начала в каждом человеке, а сновидения – превращать в объект для нездоровых и даже вредных фантазий во вред себе. Для некоторых из нас сны превратились в источник бед и неудач. От них даже судьба начинает иметь обратно пропорциональную зависимость. Чем больше мы получаем информации из сна, тем хуже она действует на нас.

Многие периодически сталкиваются в своих снах с давно ушедшими близкими людьми. Страх перед собственной смертью заставляет людей верить в зловещее предсказание судьбы. Не желая верить в добрый сон, мы начинаем готовиться к беде. Такая вера неминуемо к ней приводит.

Поэтому: если люди не хотят отказаться от великого блага и желаем знать своё будущее, то истина о добрых снах должна руководить нашим разумом. И тогда в каждом сне сможем увидеть то, чего хотим избежать или можем получить во благо. В противном случае все благие сны превратятся в ночной кошмар.

Следуя эволюции, незаметно для себя мы стали жить прошлым. Чем дольше живем, тем больше начинаем ругать себя за жизнь. Вспоминаем всё, что было, корим себя за все ошибки и никак

не можем никого простить. Таким образом будущее становится страшным и недостижимым. Пытаясь уменьшить страдания и облегчить жизнь, люди перестают думать и помнить. Мы стараемся не думать о хорошем, но усердно помним о плохом, полагая, что таким путём сможем его избежать. Но, переставая думать, не становимся с годами мудрее, начинаем терять те знания, которые усердно получали с рождения и к которым стремились всю жизнь. Мы перестаем помнить о других, полагая, что это поможет думать о себе. Но все мысли о себе ограничиваются лишь сожалением об ошибках и ожиданием наказания за них. Полагая, что жизнь есть ад, мы усердно желаем оказаться в раю, не имея ни малейшего представления, что там будем делать и как жить, если не научились этому здесь. Мы не думаем, передумываем, недодумываем и ждем конца! А если подумать о том, что будет в конце, то конец света покажется раем.

Люди верят, что он рано или поздно настанет. Трубят об этом в СМИ, придумывают его развязку, изобретают средства борьбы с ним. Всё это лишь приближает его к нам, а нас ведёт к концу. Возможно, для многих желание увидеть конец света становится целью в жизни и смыслом дальнейшего существования.

Вместо того, чтобы думать, мы стали мудрить и тем самым запутывать себя, оправдываясь старостью и годами. Но мудрить не значит быть мудрым. Для этого человек стал придумывать несуществующие причины. Например, отсутствие памяти, которая, вместе с тем, помнит до мельчайших подробностей моменты из детства. Или поступать и вести себя как все. Как все забывать всё с годами, как все жить для смерти, как все верить в ничто в виде конца света.

Неоднозначным становится ответ на вопрос жизни и смерти: куда мы попадём после смерти, если жили двойной жизнью, использовали двойные стандарты, выражались двусмысленно и даже имели двойное мнение?

Таким же неоднозначным, как ответ на вопрос, что с нами будет, если жизнь ставим в зависимость от общественного мнения, следуя за которым доказываем себе, что все умней нас!

Мнение других стало важнее своего собственного. Суть этого явления скрыта в желании отдельных индивидуумов научиться манипулировать другими людьми и лишать их свободного выбора. В том числе выбора смысла и цели жизни. Сейчас происходит всё именно так! Примеров тому есть великое множество.

Политические амбиции и тяга к власти превратили общественное мнение в орудие достижения цели немногих.

Для получения сверхприбылей бизнес использует общественное мнение, манипулируя потребительским спросом.

Формируя общественное мнение, государства развязывают войны с целью захвата земель и природных ресурсов.

Опасность этого процесса заключается в том, что мы со временем, не замечая того, лишимся своей собственной жизни и, следуя общественному мнению, будем лишь жить для других.

Мы себя любим, но почему-то недолюбливаем и недооцениваем, считаем глупее других, слепо следуем общественному мнению и не имеем своего.

Я полагаю, что причина кроется в желании знать, что думают другие или другой, и заставить думать иначе. Пока мы лишь пытаемся угадать, но если продолжать это делать с подобным упорством, то велика вероятность, что так и произойдёт. А теперь давайте представим себе, что из этого получится?! Наши попытки манипулировать сознанием других людей или групп, попытки навязать своё мнение являются промежуточными остановками поезда, следующего до станции, когда мы сможем читать мысли. И тогда наше собственное Я превратится в атавизм!

Однако не следует путать это с процессом обоюдного желания обмена мыслями, как, например, бывает у близких друг другу людей. Подобное есть телепатия.

Когда человек не может сделать выбор в своей жизни, он, как правило, не даёт такой возможности любому другому. Это проявляется в желании навязать точку зрения или своё мнение. В случае если собеседник не желает соглашаться, возникает противостояние, иными словами, конфликт, приводящий к войне. В данном случае речь идёт о желании навязать правду, доказать, кто прав. Нередко такое поведение приводит к конфликтным ситуациям, в том числе мирового масштаба. Первым и самым простым выходом в данной ситуации, который мы находим, это как можно больнее оскорбить или унижить собеседника, блеснуть своими умственными данными.

Но как все быть умными у нас не получается. Потому, что, если следовать всем, значит, наш собственный разум отстал от умственного развития остальных, и как все у нас быть уже не может! Эту абракадабру придумываем мы и пытаемся навязать другим. Это есть результат того, что люди не хотят думать.

Вместо этого все стали чесаться. Этим человек заменил процесс мышления. Мы чешемся, когда решаем вопрос, жить или нет, чешемся, когда нам грозит смерть, чешемся, даже когда чесать нечего! Голова должна думать, а мы её чешем по поводу и без него. Раньше не чесались, а стучали по затылку, и это помогало думать!

Поэтому: если мы желаем своей собственной жизни, следует вспомнить истинное назначение нашего разума и головы. Думать каждый за себя, прежде чем ничто станет всем и займёт наше место в жизни. Три раза подумать и ни разу не почесаться, чтобы потом не пришлось передумать и пожалеть!

Всё меньше и меньше думая, люди стали говорить не то, что думают, а делать не то, что говорить.

Наши слова стали ничего не стоить, вместо этого цена безрассудства достигла стоимости человеческой жизни. Изменяя смысл слов и целых выражений, мы получили то, что хотели. Облегчили процесс общения до слова из трёх букв. Позабыв большинство волшебных и добрых слов, стали превращаться

в хищников, руководимых лишь инстинктами и не способных понимать друг друга. Но иначе быть не может потому, что пошлые и недобрые слова есть выражение наших мыслей. А такие мысли соответствуют лишь животным инстинктам! Животный инстинкт привёл нас к тому, что смех над собственными пороками и дурачеством стал бальзамом, а разговор по душам о жизни превратился в повод снять стресс.

Научившись в процессе эволюции слышать не то, что говорят, и говорить не то, что думаем, мы перестали понимать истину. В результате любовь и счастье поменяли своё значение и превратились в наказание. Они стали горькими! Это нисколько не помешало нам жить так, как хотим по собственным неписаным правилам.

Первое, чему человек учится с рождения, — это говорить. Говорить то, что хотим донести до окружающего нас мира. Светлые слова «мама», «люблю» и другие излучают тепло и греют душу. Любой родитель учит им своё дитя. Но, следуя примеру своих родителей, ребенок начинает лгать, сквернословить, ругаться. Следуя примеру разумных взрослых, он начинает говорить не то, что думает, не слушать, что говорят, и слышать, что хочет. Этот пример становится для маленького человека не только показательным, но и поучительным. Поскольку учим этому друг друга у него на глазах.

Поэтому: чтобы мы окончательно не разучились понимать друг друга, следует вспомнить прописную истину: говорить, что думаем, и следовать тому, что говорим. Помнить, что слово дано человеку для выражения мыслей. И лишь светлые мысли и добрые слова способны привести к миру и взаимному пониманию.

Эволюционируя и развиваясь, люди создают себе огромное количество материальных благ, окружая ими свою жизнь. Таким образом мы желаем её облегчить и сделать счастливой. Как правило, многие эти блага либо вообще не используются, либо применяются не по назначению, нанося вред. Следуя таким путём, мы стали

находить излишние проблемы. Создавая их на пустом месте, человек превратил благоразумие в принципиальность. Получая ненужное и лишнее, наш разум стал пытаться найти всему этому применение, поступая принципиально наоборот. Потому, что иначе как принципиально нельзя назвать поступок, противоречащий здравому смыслу. Жизнь стала состоять из принципов. Принципиально мы стали вредить себе. Из принципа не желаем знать правду, из принципа не желаем видеть очевидное, принципиально поступаем наоборот. Из принципа мы не следуем своим собственным законам и принципам! Очередная абракадабра проявилась в нашей жизни.

Желая получить награду за свои поступки, мы делаем всё, для того чтобы получить наказание. Наказание за лёгкие деньги, за предательство и ложь, за всё, что творим при жизни. Но нельзя получить медаль за доблестный труд, если труда не было.

Из принципа мы перестали верить друг другу, ошибочно полагая, если нам делают плохо, значит должны ответить тем же или ещё покрепче. Этот принцип лёг в основу не только отношений между людьми, но и международных отношений. Следуя принципу «ты мне, я тебе», люди забыли о бескорыстных и чистых чувствах. Если ты меня не любишь, то я тоже нет! Если ты меня обманешь, то и я в ответ!

При этом мы желаем слышать и знать правду, забыв о том, что правда у того, кто прав. А прав тот, кто не лжёт. Но если ложь стала принципом жизни, то из принципа человек правду никогда не узнает.

Поэтому: если люди желают быть благоразумными, следует помнить о том, что истина где-то рядом и лишь желание верить способно привести к ней. Верить другим и себе, верить в свет и в тьму, верить, что есть жизнь и есть свет! В противном случае все свои блага мы превратим в ничто.

Каждый человек желает себе добра. Желает доброго отношения к себе, добрых дел и доброй удачной жизни. В то же время мало кто

желает добиваться этого своим усердием и терпением. Желание получить всё за ничто становится тем путем, которым люди надеются сотворить добро. Мы не желаем много трудиться, лишний раз подумать, долго ждать и терпеть. Нам стало катастрофически не хватать терпения. В итоге удача, которая должна дать всё, что хотим, заменила успех. Быть успешным стало немодно. Намного лучше и удобней быть удачным. Получать из ничего деньги, иметь упавшее с неба добро, найти удачную любовь. Халява стала модной и непостыдной.

В погоне за ней мы начали терять человеческий облик. Порой люди готовы отдать за это всё и даже больше. Отдать то, чего нам самим не хватает. Например, совесть!

К совести каждый из нас постоянно призывает правосудие. По совести мы хотим, чтобы судили других. Каждый желает чистой совести. Совесть представляется важным и значимым элементом жизни. Однако нас самих сплошь и рядом окружают бессовестные личности. Эти личности хамят в транспорте, лишают законных прав, не по совести обходятся исключительно все, кто выше по положению. Нам это подсказывает собственная кристально-чистая совесть! С ней мы все друг друга судим и призываем к совести и порядку. Но в результате лишь теряем её и превращаемся в бессовестных личностей, которые желают чистой совести другим, а сами остаются с ненужным добром.

Как бы кто этого не хотел, совесть является гарантом истины, потому что она мучает нас, если мы решим что-то утаить. Всем известно, что тайное рано или поздно становится явным: ложь порождает недоверие, самолюбие убивает любовь. Благодаря совести существует неотвратимость наказания за любой проступок. С той лишь разницей, кто накажет – сами себя либо кто-то другой. Но люди, как непослушные дети, полагаются на свою уникальность: грешим и не следуем истине. В результате становимся заложниками самообмана.

По совести, в благодарность за оказанную помощь или созданное благо, мы привыкли отдавать что-нибудь неважное или то, что не жалко. В подарок стараемся подарить лишнее и ненужное ни себе ни другим. Но за исполнение своего каприза готовы пожертвовать любовью и даже чужой жизнью. Например, отдаём свою любовь за благосостояние, за то, что превращается в прах и становится ничем, когда умираем.

Поэтому: если совесть все ещё существует и нам не безразлична её чистота, то пришло время прислушаться к ней. Чтобы не настало время, когда люди отдадут всё за ничто. Кроме того, необходимо следовать истине, согласно которой лишь усердием, трудом и терпением можно достичь желаемого, и тогда успех будет в награду. В противном случае удача со временем превратится в наказание за халву, а жизнь будет бессовестным существованием.

Каждый человек желает жить хорошо и иметь счастье. Но мало кто из нас умеет радоваться жизни. В погоне за счастьем мы придумываем себе все возможные развлечения, которые хоть как-то скрашивают серые будни. Пытаемся компенсировать недостаток счастья материальными благами, которые лишь загоняют нас в гонку за добром и превращают в потребителей. Измеряя счастье деньгами, становимся душевнобольными людьми, жизнь которых зависит от размера кошелька и количества квадратных метров. В результате теряем вкус к жизни, который приобретает привкус золота.

Золото греет душу, украшает образ и не радует других. Не радует потому, что у нас есть, а у них нет! Но людям показалось этого мало. Испокон веков придуманная схема: золото – деньги – товар – перестала устраивать и надоела. В стремлении озолотиться и разбогатеть деньги стали создавать нам проблемы. Независимо от того, есть они или нет, проблемы с деньгами превратили людей в рабов. Деньги стали править жизнью. Их количество перестало успевать за золотом, они стали самым важным творением человека. Всё стало ничем, а деньги всем! За деньги мы стали отдавать свои

органы, душу, совесть, жизнь. Деньги даже смерть превратили в дорогое удовольствие и заставляют жить вечно.

Покупая очередное удовольствие, мы получаем счастье, размер которого ставим в прямую зависимость от количества потраченных денежных средств. В обмен за денежную бумагу счастье стало бесценным и не по карману.

В обмен на такое счастье люди отдают свою радость, выражение которой редкость на наших лицах. Улыбки остаются лишь на фото, а смех становится сквозь слезы.

Поэтому: если мы желаем не потерять все те блага, которые имеем, то следует вспомнить, что радоваться надо каждому дню. В противном случае в погоне за счастьем все удовольствия будут пахнуть лишь деньгами, а человек потеряет запах жизни и добра.

Любой из нас желает быть лучше другого. Это заставляет человечество прогрессировать. Желая делиться с другими своими успехами, мы научились хвастаться ими. Хвастаемся перед другими всем, что есть и даже чего нет. Хвастаемся своими далеко идущим планами, удачной жизнью, везением в делах. Зачастую это заставляет нас преувеличивать либо выдавать желаемое за действительное. В результате, обманывая других и себя, теряем то, что есть. Теряем свою честность. Ею мы расплачиваемся за желание казаться лучше других.

О том, что мы преуспели в жизни по сравнению с соседом, он узнает по хорошей мине нашего лица, которая искусно прикрывает больную душу. Рассказы о великом и могучем достоянии семьи, о нажитом непосильным трудом добре и удачном стечении обстоятельств ставят нас в зависимость от собственной лжи. Вся правда о счастье периодически всплывает, когда память даёт сбой и творит чудеса изворотливости.

Поэтому: если мы желаем быть, а не казаться, необходимо убедиться в том, что хвастовство есть порок, и начать соблюдать эту прописную истину. В противном случае кажущееся благополучие станет истиной, а все блага и добро – выдумкой автора книги.

Кто виноват, а не что делать, стало главным вопросом в жизни людей. Но кто виноват в том, что мы натворили за всю свою жизнь?

Не желая брать ответственность, человек в большинстве случаев находит на него ответ. В результате вопрос, что делать и как исправить всё то, что происходит, остаётся нерешённым.

Мы умудряемся находить виноватого даже в том, что творим сами.

Кто виноват в том, что благоразумие заменилось на принципиальность? Многие проблемы, которых мы могли запросто избежать, создаём на пустом месте. Принципиально поступаем вопреки здравому смыслу. Мы проявляем это наравне с упрямством, которое заменило усердие. Благоразумное усердие – вот чем должны люди руководствоваться и во взаимоотношениях, и в познаниях. Но принципиальное упрямство стало мешать жить.

Кто виноват в том, что самолюбие исказило понятие справедливости? Истина – это логические выводы, которые делает справедливый разум. Но справедливость, как и правда, стали у каждого свои и отделились от истины. Её заменили порядочностью и чистоплотностью, они подменили истинную справедливость.

Кто виноват в том, что подавляющее большинство современных песен следуют нашим порокам? Авторы песен – такие же люди, как и всё общество в целом. И нет ничего удивительного, что песни с сексуальным подтекстом занимают первые места. Мы сами поднимаем их в рейтинге.

Если вспомнить золотые времена, то можно понять, что в сказках, песнях, стихах, баснях, фильмах и всей культуре в целом был сокрыт истинный смысл жизни и прописные её истины. Это было каждому из нас во учение и назидание. Со временем все заменила ужасная фантастика, в которой видим то, чего не желаем и быть не должно. Более того, всему этому мы учим наших детей, подавая пример, как нельзя жить.

Кто виноват в том, что реклама у нас стала терять здравый смысл? Ни для кого не секрет, чем реклама глупее и непонятней, тем

больше возникает желание воспользоваться предложением. Но такая реклама соответствует нашему спросу и желаниям.

Кто виноват, что человек ищет бесплатный сыр и совершенно забывает о том, что он бывает только в мышеловке? Мы постоянно пытаемся его съесть. В результате загоняем себя в замкнутый круг. Как доказала жизнь, за сыр в итоге приходится платить, только гораздо дороже его стоимости. В погоне за халявным счастьем мы обманываем себя. Желая этого чуда, не понимаем, что фокус заключён во лжи.

Принимая во внимание, что желания зачастую не соответствуют возможностям и порой противоречат здравому смыслу, желаемое становится нашим наказанием. Без вины виноваты, говорим мы, жалуясь друг другу. И, в очередной раз оправдывая себя, находим виновного.

Кто виноват в том, что из нашего разума исчезают однозначные ответы, в том числе на вопрос: да или нет?

Нет сомнения в том, что человек есть творение природы. Нет сомнения и в том, что творение это непослушное и само по себе творит что пожелает. Следуя логике современного человека, именно природа виновата в творении невинного создания, которое само себя уничтожает, убивает себе подобных, творит всё, не считаясь с законами природы.

Человек ставит себя превыше не только природы, но и своего Творца. Это следует из поступков, совершаемых по отношению друг к другу, к тем, кто чуть ниже нас по развитию. Даже Создателя мы зачастую виним в собственном беспределе. Желая владеть и властвовать, люди получили возможность познавать непознанное, получать желаемое, творить собственную жизнь. Но не желая нести за это ответственность, невинность превращается в собственный порок и Божье наказание.

В большинстве случаев люди не желают решать вопрос: «Что делать?» Не решаем его, когда месть становится нашим оружием в борьбе за правду, не решаем его, когда самолюбие заставляет

наказывать невинных в надежде скрыть собственную трусость, не решаем его, даже если напрашивается очевидный вывод, но совесть спит, и мы находим виновного.

Поэтому: если хотим не потерять совесть, то должны прислушаться к истине о том, что, решая вопрос, кто виноват, не узнаем, что делать. И тогда всеобщая вина за содеянное станет нашей расплатой за нежелание подумать над вопросом что же все-таки следует делать.

Любой человек с рождения нуждается в помощи. Сначала помогают родители, потом товарищи, друзья, сослуживцы и просто окружающие люди. Мы привыкли и желаем, чтобы нам помогали. Помогали во всем, и в хорошем, и даже в плохом. Если задумываем не благое дело или собираемся совершить непристойный поступок, мы просим Бога помочь, находя этому оправдание.

Например, желая иметь излишние материальные блага, зачастую поступаем вопреки. Лжём, лицемерим, преступаем закон. Но если при этом рассчитывать на помощь, то следует задуматься: кто её окажет? Кто способен помочь обмануть самих себя и других?

Ответив на этот вопрос, каждый способен сделать вывод и выбрать свой путь. Но последствия такого выбора безусловно приведут к справедливому итогу.

Для того, чтобы что-то получить или сделать, необходимо что-то отдать или потратить – это истина. Разница заключается лишь в том, что будет сначала и что потом. Мы же стали пытаться получить всё за ничто. Но так не бывает и быть не должно! В противном случае можно быть уверенными, что вечный двигатель в виде халявы люди уже изобрели.

Редко, когда люди задумываются о последствиях совершаемого деяния, полагаясь на «авось пронесёт». Наш мир устроен закономерно и гармонично.

Создавая вымышленный мир, мы в большинстве своём, забываем об этом и пытаемся обойти закономерности и нарушить закон. Следуя данным путём, мысль о том, что будет потом, отходит

на второй план, и эйфория от кажущегося успеха затуманивает наш разум. Поэтому безнаказанность начинает казаться благом. В надежде проскочить мы переступаем не только через моральные принципы, отдавая свою честь, но и приносим в жертву душу с совестью. Происходит это из-за нежелания знать и думать, что всё когда-то заканчивается и если что-то получаем, то взамен должны отдать. Вопрос лишь времени.

Все мы желаем спасения. Спасения от бед, от войн, от зла, от разорений и много от чего ещё. Полагаясь на помощь Всевышнего, обращаемся к нему в минуты отчаяния и лишений. Но забываем при этом, что материальные блага, которые имеют сейчас для нас цену, в момент могут превратиться в ничто, и рассчитаться станет нечем. Нечем потому, что при жизни не задумывались о цене безрассудства и руководствовались лишь желаниями. И хотели всё сразу, здесь и сейчас. Причем безвозмездно, то есть даром. За ничто мы искали удачу и миллиард в лотерее, за ничто желали удовлетворить свой каприз, полагались на помощь потусторонних сил, получая желаемое, за ничто грешили и не соблюдали прописные истины. Но в жизни неоднократно убеждались, что лишь время отделяет нас от платы. И плата, как правило, превосходит ранее полученный бонус.

Поэтому: если желаем облегчить себе жизнь, то истина о бумеранге должна стать уроком. Тогда, имея добро, люди будут желать его другим. В противном случае, сея зло, добро превратится в прах, а расплата настанет раньше времени, отведённого каждому. Это будет справедливым и, по совести.

Наши родители земные и создатели небесные учили и учат тому, что необходимо бороться со своими пороками и слабостями. Проигрывая эту борьбу, люди приняли участие в гонке на выживание, в игре, ставка в которой жизнь. Желая иметь наилучшее место под солнцем, война друг с другом превращается в войну самих с собой. Проигрывая и эту войну, мы поставили на кон

всё, что есть. Но то, что имеем, в конце концов окажется лишь хламом, и более ничем.

Окружая себя бездушными вещами, любви стали терять духовные блага, силу любви, непоколебимость истины. Награду под названием жизнь, которая была дарована каждому из нас при рождении, мы стали тратить впустую на свои похоти, безумные желания, на неосознанный выбор между жить или нет. В результате ответ на вопрос, живём или нет, становится не столь однозначным.

Поэтому: если не хотим получить то, что никому из нас не нужно, не хотим получить то, от чего свет превратится в ничто, необходимо следовать прописной истине. Жизнь даётся один раз и НАВСЕГДА. Если не дорожить и играть с ней, то велика вероятность проиграть один раз и навсегда. И тогда наши учителя станут никем и ничем, а жизнь – никчемным существованием во веки веков!

Не находя объяснения, почему сейчас жизнь изменилась в худшую сторону, мы с сожалением вспоминаем прошлое. Хотим его вернуть. В результате начинаем им жить. Будущее становится нежеланным. Наш разум не позволяет забыть прекрасные и счастливые моменты прошлой жизни. Но помнить и желать – это разные вещи. Вспоминая прожитые годы, не видим в будущем ничего лучшего. Прошлое стало для нас лучше, чем то, что ждёт впереди. Переставая ждать лучшего, забываем для чего живём и куда идём. Потеряв смысл и цель, жизнь превращается в остановку по требованию. По требованию души, которая засыпает и перестаёт чувствовать. Мы всё больше начинаем ненавидеть других за их успех, не любить себя за то, в кого превращаемся с годами, перестаём чувствовать душевное тепло, которое раньше давала вера. Вера в себя и свои силы. Взамен этого душевная боль и чувство вины заставляют страдать и жить прошлым. Для того чтобы понять это, достаточно оглянуться назад – подвести итоги и увидеть, во что люди превратили всё, чем раньше дорожили. Во что превратилась наша любовь, во что стали верить, как изменились взаимоотношения, какие принципы и законы жизни стали

соблюдать, о чём думать и что говорить? Все это вместе взятое неминуемо перевернуло нашу жизнь. Добро превратилось во зло и наоборот!

В результате Бога и правду стали бояться, а зло и ложь — любить.

Поэтому: если желаем изменить свою жизнь к лучшему, надо думать о потом, а не о том, что было. В противном случае жизнь остановится, а мы дождёмся худшего, которого не хотим. Давайте вернём прошлое, в котором было лучше. Вернём все прописные истины, которые стали забывать и перестали соблюдать!

Следуя законам эволюции, человечество в целом и каждый отдельно взятый индивидуум находятся в процессе постоянного движения и развития. Лишь движение вперёд соответствует этому утверждению. Поскольку движение назад не привело бы нас к тому, что имеем. Следуя обратному движению, человек перестаёт жить, а время лишь растягивает мучения. Всё, что окружает людей, находится в поступательном движении вперёд. Независимо от того, живое это или нет. Подобно тому, как мы передвигаемся посредством чередования ног, также и движение по жизни происходит путём чередования мыслей. Хорошая мысль, сменяя плохую, непременно ведёт вперед и к лучшему.

Состоя из молекул и атомов, движение любого вещества или предмета имеет определённые закономерности. Развитие науки позволило познать тайну строения материи. Но это благо мы начинаем использовать против себя. Совершая ошибки, мы не заметили, как поменяли направление движения. Потому, что ошибки превращаются в наказания, а плохая мысль становится первой и последней. Но в таком случае о каком развитии может идти речь? Двигаясь назад к смерти, мы непроизвольно изменили закономерность, заложенную в сути процесса под названием ЖИЗНЬ!

Давайте зададим себе простой вопрос: зачем жить?

Многие живут для детей, но мало кто из детей желает смерти своим родителям.

Так зачем всё-таки родители живут? Чтобы вырастить и воспитать.

Но чему мы учим своих детей, если живём ради смерти? Примеры, которые им даём, явно показывают, что жить надо так, чтобы достойно умереть. Но смерть надо заслужить. Именно заслужить!

Иначе смертное желание превратится в кошмар и ужас. Вряд ли кто-то желает этого своим детям. Вряд ли кто желает, чтобы дети к концу жизни всё забыли и помнили лишь о своём конце, чтобы выросли бездушными существами и мечты о счастье ограничились лишь инстинктом выживания.

Пришло время подумать и решить для себя:

кто для чего живет;

кто знает и не соблюдает или соблюдает, не зная;

кто верит и не следует или следует, не веря;

кто живёт, чтобы жить, или живёт, чтобы умереть.

Забывая о том, что покой должен быть заслуженным, мы живём и ждем конца. Но в таком случае конец света и ничто станет будущим! Ожидая, когда всё закончится, и желая это увидеть, люди превратили жизнь в наказание. Но этот путь неизбежно ведёт в никуда.

Об этом свидетельствует очередной простейший пример.

Любой человек желает жизни. Но желания могут исполняться лишь при условии движения вперёд. Желая иметь блага, человек научился их создавать. Следуя неписаному закону, это явилось результатом движения вперёд. Практически из ничего человечество создало всё то, что нас сейчас окружает! Из ничего у нас появилось электричество, из ничего создали атомную бомбу, из ничего научились делать деньги.

Для этого были необходимы знания, накопленные в процессе эволюционного движения вперёд. Такое движение было подчинено лишь одной главной цели — исполнению человеческих желаний!

Поэтому: если желаем, чтобы истинные законы продолжали работать и вести вперёд по пути эволюции, следует подумать о том, что мы желаем. Желаем жить или, превратившись в ничто, вернуться назад. Так как мы заслужили жизнь, то и смерть следует тоже заслужить. Иначе для каждого из нас и всех, вместе взятых, желание конца света сбудется.

Люди должны дорожить и беречь жизнь. Этот смысл заложен в слове «схоронить». Схоронить свою любовь и полюбить вновь!

Схоронить свою веру и поверить в истину!

Схоронить свою жизнь и начать жить!

Для этого мало знать прописные истины жизни — им необходимо следовать.

Следовать книге жизни каждого из нас и Книге Нашей Жизни.

В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ НИЧТО НАМ НЕ СВЕТИТ!